

A full-page illustration serves as the background for the book cover. It depicts a man and a woman in a romantic, dramatic pose. The woman, on the left, has long, flowing blonde hair that is being blown by a strong wind, creating a large, fiery orange and yellow plume. She is wearing a light blue, off-the-shoulder dress with a teal skirt. The man, on the right, has dark hair and is wearing a dark, ornate armor with a light blue shirt. He is holding the woman's hand and looking at her. They are standing on a balcony or ledge, with a large, colorful stained-glass window in the background. The sky is a mix of purple, blue, and orange, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is fantasy and romantic.

МАРТИША РИШ

ЛЮБОВНОЕ ЗАКЛЯТИЕ.
ИСЧЕЗНУВШАЯ
ЖЕНА

Мартиша Риш
Любовное заклятие.
Исчезнувшая жена

<https://litres.ru/74204669>

Аннотация

Он – черный всадник на черном коне. Он пришел во сне и похитил ее сердце. Он – грозный военачальник. Она – трофей для императора. Пленница.

Хэппиэнд будет.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	37
Глава 6	49
Глава 7	57
Глава 8	76
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Пролог

Держа в руке смертельно опасный свиток с древним пророчеством, она выскользнула из библиотеки и услышала шаги. Что же делать? Куда спрятать свиток? Огляделась. Она вошла сюда из коридорчика, но тем путем уже не пройти, там кто-то есть, кто-то идет. Шаги приближаются. Её сердце бьётся как заполошное и готово вылететь из груди, и ей кажется, что его удары разносятся под сводами замка, и их слышат все. Что же делать?

Она коснулась рукой стены. Только бы никто ее не заметил. Сверток просто обжигал ей руки. Нельзя, чтобы ее обнаружили. Это смертельно, наверное. А что будет тогда в ее настоящем мире? Только бы никто из слуг не заглянул сюда, не нашел ее. А стражи? Она прижалась к стене, как ей хочется с ней слиться. Странно, что стена теплая и шершавая, совсем не холодная каменная. Она вжалась сильнее.

Глава 1

Пылали факелы, отбрасывая мрачные тени на темные каменные стены. Смолистый дым тоненькими змейками поднимался вверх.

Ника шла по широкому коридору средневекового замка, ступая по неровным плитам. Звуки шагов гулко отдавались под каменными сводами. Со всех сторон смутно доносились неясные шорохи и шуршание. Станный какой-то коридор, ей внезапно даже стало страшно. Где это она? Как тут очутилась?

Непривычно длинный подол платья идти немного мешал. Ника ощутила чью-то сильную руку, поддерживающую ее под локоть. Девушка удивленно повернула голову и увидела рядом с собой мужчину, шагающего уверенным упругим шагом, каким ходят спортсмены или воины. Крепкий, коренастый он был не слишком молод, наделен какой-то зловещей красотой и мрачен. На широком кожаном поясе его боевого камзола висел короткий меч в ножнах.

Мысли в ее голове закрутились, как на карусели. Это что, костюмированный бал? Реконструкция? И как же ей удалось сюда попасть? Нет, правда, она что-то пропустила? Ничего невозможно понять, но очень интересно. А какие потрясающие декорации! Она попыталась нащупать в кармане платья телефон, но ни телефона, ни кармана не оказалось.

Незнакомец поднял тяжелый взгляд, посмотрел на нее так, словно оценивал покупку. Это уже переходило границы. На нее еще никто так не смотрел – взглядом собственника. Ника попыталась выдернуть руку, но он только крепче, до боли, сжал ее.

- Не надо противиться, герцогиня Анабэль! - В его темных глазах мелькнул отсвет пламени, а густые брови сдвинулись на переносице.

Своё отражение в узких зеркалах она даже не сразу узнала. Серьги и ожерелье из крупных сверкающих камней, украшающие роскошное длинное платье цвета крови, казались слишком тяжелыми для ее тонкой фигуры. Ника никак не могла понять, что происходит.

Спутник настойчиво потянул её за собой, снова сильно сжав руку. У Ники возникло острое желание бежать. От назойливости мужчины, из этого зала, из этого дворца. Вон через приоткрытую дверь и лошадей видно перед дворцом на площади, а в седле она держаться умеет.

Ника проделала щелку, приоткрыла один глаз, с опаской чуть высунула голову из-под одеяла. Натянула его до подбородка, словно стараясь закрыться от чужих взглядов, спрятаться. Осторожно посмотрела по сторонам, увидела стены своей комнаты с обоями в цветочек, светильник на потолке и второй – на тумбочке в изголовье кровати. Зажмурилась и даже помотала головой, снова открыла глаза. Уф. Она у себя

дома. Ника села в постели, у нее было ощущение, будто она вынырнула из дурмана.

- Неужели это был всего лишь сон? – произнесла девушка вслух, - Какой странный! И до чего же яркий, будто всё происходило на самом деле. Она еще не могла до конца прийти в себя. Пылали на стенах замка факелы...

Всё же как хорошо, что она дома, в своей комнате. И на окне растопырился колючками любимый тёткин кактус, который та из вредности выращивала на подоконнике в комнате Ники, где же еще? Только потянешься к шторе или просто выглянешь в окно, а в руку уже впились тоненькие колючки-иглочки, и потом весь день чешешься.

Это тётка точно из вредности. Вот зачем ей этот кактус? Пользы никакой, красоты тоже. Тетя Соня, правда, уверяет, что раз в году кактус обязательно зацветает, явив миру цветок сказочной красоты. Только что-то слабо в это верится. Ника читала, что бутоны у кактусов, если и раскрываются, то обязательно ночью и через пару часов уже опадают. И то, если им создать «благоприятные условия». Ей самой бы кто такие создал, она бы тоже расцвела, наверное. Тетка и сама похожа на этот кактус – такая же колючая и вредная.

А за переплетом окна питерская редкость – голубое небо, прозрачное, нежное, чистое. И надо уже вставать и ехать на работу, а неохота, как всегда, вылезать из-под уютного одеяла. Ника что зимой, что летом признавала только такие – пухлые, мягкие, домашние.

Все же пора расставаться с ночными грезами, снами, пора выныривать из теплого гнездышка. Она сладко потянулась, зевнула, помедлила, подумала, что неплохо бы сделать зарядку. Еще немного подумала и решила, что это точно не сегодня. Правильную жизнь надо начинать с первого числа, ну или хотя бы с понедельника. Конечно, с понедельника! Вот она и начнет, а пока еще почти вся неделя впереди.

Ника пошарила левой ногой под кроватью. Всем известно, для того, чтобы день сложился удачно, вставать надо обязательно с левой ноги. Нашупала мягкие тапки с помпонами, пушистенькими такими, окончательно смирилась с неизбежностью и побрела на кухню.

Можно пока не переодеваться, только халатик накинуть, тети дома нет, она рано уезжает на работу.

Ника засыпала кофе в кофеварку, предмет ее гордости. Новенькая, суперсовременная машинка выдала порцию крепкого вкуснейшего кофе. Девушка даже зажмурилась от удовольствия, делая первый глоток из любимой крошечной кофейной чашечки. Волшебно!

Так, кофе выпит. И не одна чашечка, а две. Ну вот, теперь, пожалуй, пора и на работу. Стянув рукав пижамы, Ника с удивлением обнаружила чуть выше локтя отпечаток пяти пальцев. Что это? Откуда? Кто хватал ее за руку? Кто посмел?

Глава 2

- Ника, какой у тебя сегодня взгляд странный. Не выпалась?

- Не выпалась, - вздохнула она.

Взгляд. Станный взгляд, пристальный. Да, глаза цвета бирюзы, Ника видела их во сне. И этот сон, он тоже был необычный. Такой правдоподобный, ужасно похожий на реальность. Запах дыма горящих факелов – разве запах может присниться? Легкий сквознячок, звук шагов, голоса. Звуки тоже снятся? В ее голове внезапно стали всплывать странные картинки и образы, словно эпизоды фильма.

Перед входом в кабинет начальника восседала секретарша Лара, неприступная, словно Цербер. Вся из себя, просто эталон красоты. Посмотрела на Нику, как на врага народа, кокетливо поправила прядку модной прически. Интересно, как такая называется, может быть, «взрыв на макаронной фабрике»? Итальянской фабрике, ведь там же производят лучшие в мире макароны. Ника фыркнула, еле сохранив приличное выражение лица.

- Лара, вы так шикарно выглядите, словно только что прибыли из Италии, - сказала она и зачем-то добавила – из Сорренто.

Лара недовольно дёрнула плечиком, нажала на кнопку переговоров и с придыханием произнесла:

- Олег Ильич, для вас папку доставили.

А лак-то у нее на пальчиках зеленый, и сооружение на голове очень похоже на болотную кочку, так что, пожалуй, больше всего Лара напоминала кикимору, которая только что вылезла из болота. Ника опять фыркнула.

- Ника, я о тебе хорошего мнения. Пока. Ты же знаешь, что у нас с Олегом Ильичом отношения более, чем дружеские.

- Ну и дружите более чем. Я-то тут причем? - ответила она, пожала плечами и толкнула тяжелую дверь в кабинет.

- Верочка, начальник поднял голову, - распечатайте мне этот документ еще раз, только с поправками из последнего отчета

- Я Ника, Олег Ильич. Не Вера.

- Да? - Начальник оторвался от экрана компьютера и задушевно ей улыбнулся, - Ника, конечно же, Ника.

Ей сразу же захотелось выйти. Она потянула стопочку бумаг к себе, прижала покрепче рукой и поспешно покинула кабинет. Лара встретила ее испытующим взглядом, нахмурила красиво очерченные тоненькие бровки. На экране компьютера перед ней высветилась веселенькая заставка – котик разных мастей. Вон какой смешной – черный, а глаза большущие, ярко-зеленые, скорее даже бирюзовые.

Как только она вышла с работы, сразу же у автостоянки заметила знакомый шикарный автомобиль. Её поджидал Алекс, новый поклонник. С чего бы вдруг? Какой же он все

же красавчик! Прямо как с журнальной картинки. Обаятельный, ироничный, циник и нигилист, герой нашего времени. Одним словом, мажор.

Она никак не могла понять, что его так в ней привлекает. На вечеринке, где они познакомились, Ника видела, как вокруг него девушки выются. И какие девушки! Правда, он сразу предложил ей встретиться в интимной обстановке, но получил вежливый отказ. Не привык, видимо, и ему хочется непременно добиться своего? Может, конечно, и так. Она ему сразу объяснила, что перспектив у их отношений нет никаких, разве только дружеские. И то вряд ли.

- Видишь ли Ника, - улыбнувшись, парировал Алекс, - В Античные времена дружба между мужчиной и женщиной была абсолютно нормальным явлением. Когда женщина и мужчина чаще проводят время вместе, у них появляется больше общих ценностей.

- Живем мы в другие времена, да у нас и увлечений общих нет. С чего бы нам проводить вместе время?

- Зато ты умная, образованная, с тобой интересно. Правда, строптивая. А дружба между мужчиной и женщиной бывает крепкой, вот тут ты не права. Особенно после секса.

- Нам это не грозит, - фыркнула Ника.

Он стал приглашать её на тусовки, объяснив, что она юна, хороша своей естественной красотой, и ему все завидуют. Ника почти всегда отказывалась, объясняя, что тусовки она не любит, да ей и некогда. У нее нет богатых родителей, надо

самой на жизнь зарабатывать. Что-то здесь с этим Алексом не так. Но хорош, чертяка!

В руке у парня была зажата шаверма, завернутая в лаваш, в картонной упаковке. Он откусил от нее большой кусок и, торопливо прожевав, вытер губы. Какой же это Алекс? Она засмеялась, направляясь к нему. Да он просто Лёха.

Наконец Алекс заметил Нику. Он быстро спрятал недоеденную шаверму, помахал Веронике рукой в приоткрытое окно и вышел навстречу. Вот как это может сочетаться – брендовая одежда, дорогой автомобиль и истекающая соком шаверма сомнительного достоинства и вкусовых качеств из ближайшего ларька?

- Ника! Садись в машину, - на ходу он вытирал руки салфеткой, - Прямо сейчас поедem к моей тетушке. Не отказывайся, она нас ждет.

- Если честно, у меня на сегодня совсем другие планы, - пожала она плечами.

И что он к пей привязался? С какой стати она поедет к его тетушке? Не так уж близко они знакомы, чтобы по тетушкам разъезжать. Лучше бы в кафе пригласил, а то она сегодня без обеда осталась с этими отчетами и переделками. Только и успела пару чашек кофе выпить. Пожалуй, на одном кофе долго не протянешь. Зато постройнеешь, во всем есть свои плюсы. Олег Ильич загрузил ее каким-то невероятным объемом работы. Может, пытается таким образом заставить запросить поощаду и склонить к нерабочим отношениям? На-

прасно он размечтался, напрасно. Еще никому не удавалось заставить Нику сделать что-нибудь против ее воли.

Она внимательнее прислушалась, о чем это Алекс разглагольствует?

- Тетушка старенькая, если не приедем, боюсь, она этого не переживет. Ведь я уже пообещал. Я тебя так редко прошу о чем-нибудь. Не отказывайся. Ну пожалуйста! Я даже тортик купил. - Алекс смущенно улыбнулся.

- Ладно, - сдалась девушка, - только ненадолго. А зачем?

Она знала, что у Алекса есть пожилая тетушка, которая живет где-то на Петроградке, но зачем так срочно понадобилось ее навещать? И почему Вероника должна к ней ехать, съездил бы один. Причем тут она?

- Конечно, ненадолго. Визит вежливости, только и всего. Ты прелесть! – он расцвел в улыбке.

Алекс картинно распахнул перед Никой дверь своего до блеска начищенного авто. Запах шавермы заполнял весь салон. Она невольно сморщила нос. До чего надо оголодать, чтобы польститься на это сомнительное кушанье. Потрясающее сочетание – запах шавермы перекрывал аромат дорогого изысканного парфюма. Недаром говорят, что нельзя выходить замуж за повара – от него всегда будет пахнуть едой.

Ника редко пользовалась духами, их ароматы казались ей слишком навязчивыми, цветочными, сладкими, видимо, у нее какие-то особенности восприятия. За Алексом же тянулся, окутывая его, шлейф парфюма – чувственный, притя-

гательный, ненавязчивый. Что-то было в нем завораживающее, вызывающее не то воспоминания, не то грёзы – горьковатый запах дыма, осенних листьев, мха с немного пряным терпким оттенком.

Какой стильный привлекательный красавец-мужчина. Если бы не шаверма! Хоть бы переложил эту шаверму куда-нибудь подальше. Она обернулась.

На заднем сиденье, прямо посередине устроился огромный торт. Не торт, а произведение искусства. Из лучшей питерской кондитерской, да еще и сделанный на заказ. Дорогущий! И коробка такая роскошная, вся в бантах и ленточках. Вот же любитель шикавать! Но, по крайней мере, кусочек вкуснейшего торта и чашечка кофе ей обеспечены, что несколько примиряет с визитом. Знал же, чем соблазнить. Ника в предвкушении внутренне облизнулась. Так уж и быть, ради такого торта можно и к тетушке заехать.

- Понимаешь, тетушка, как бы помягче сказать, с чудинкой, и это не только возрастное. Я даже не знаю толком, сколько ей лет, она утверждает, что совсем недавно было шестнадцать. Тетушка вбила себе в голову, что непременно должна меня женить, пока еще жива. Или хотя бы познакомиться с моей избранницей, достойной девушкой и одобрить её. Она из старинной аристократической семьи, очень воспитанная, образованная, угодить ей нелегко. Но других тетушек у меня нет. Сама увидишь. Ника, наш визит – это только для ее спокойствия. Она должна знать, что моё будущее в

надёжных руках. Прелестных ручках! Умоляю! У неё кроме меня никого нет.

- Имей в виду, даже если она проживет еще сто лет, я за тебя замуж всё равно не соберусь.

- Ты жестокая!

Только начало вечера, стемнеет нескоро, впереди длинные сумерки, плавно переходящие в рассвет. Еще и солнце не собирается клониться к горизонту. Город прозрачен, наполнен теплом, сиянием куполов, радостным весельем – все хотят успеть насладиться этим коротким счастьем белых ночей. В водах Невы отражаются мосты, решетки, фонари, черные стволы деревьев с нежно-зеленой листвой. Если присмотреться, особняки на набережной немного наклонены к реке и словно любят свое отражение. Серебряное ее полотно сливается с неярким голубым сегодняшним небом.

Они въехали на Петроградку, здесь город не такой торжественный, проще, но те же старинные красивые особняки, и тут как-то спокойней, уютней.

Серый питерский дворик выглянул из-под длинной арки. Вот так она и знала, завезет ее Алекс в комнатку в коммуналке, двор-колодец, черная лестница, выжившая из ума дряхлая старушка. Зачем только она согласилась?

И точно, машина въехала во двор-колодец, одни только окна. Посередине двора растеклась большая лужа, в которой отражалось все то же голубое небо, отчего она была похожа на маленькое мелкое море. Алекс остановил машину лу-

жу, ту пришлось обходить по самому краю. А на Нике сегодня офисный костюм с белой блузой и почти совсем новые туфли на высоком каблуке. Она поморщилась. Алекс заметил ее недовольство и любезно поддержал под локоть.

- Нам сюда, - он потянул её за собой.

Замыкал двор-колодец крошечный особнячок в два этажа с мансардой. Из двора в него вела одна-единственная дверь, а рядом роскошный пышный куст сирени, усыпанный нежными цветами. Ее аромат наполнял весь дворик.

- Не удивляйся, это такой маленький особнячок, по-видимому, раньше здесь была арка, вместо которой его построили. Симпатичный, правда? Два этажа и мансарда. Такое неожиданное маленькое архитектурное чудо в самом центре Питера.

Глава 3

Две ступеньки, непримечательная дверь в парадную, старинная массивная ручка. Алекс нажал на кнопку звонка.

- Да, тетушку зовут Леокадия Стефановна, - предупредительно сказал он девушке, склонившись к самому её уху.

Через пару минут дверь отворилась. Средних лет женщина в платье простого кроя с кружевным передником строго посмотрела сначала на Алекса, затем на Веронику и наконец перевела взгляд на коробку с тортом.

- Здравствуйте, Людмила Васильевна, - расплылся в улыбке парень и шагнул мимо нее.

Вероника тоже поздоровалась и прошла следом. Женщина была удивительно похожа на компаньонку или горничную, какими их изображают в фильмах о жизни из прошлых веков. Они вошли в просторный холл.

При входе во всю стену был встроен шкаф с большим зеркалом, рядом два глубоких резных кресла. Вдоль стены изгибалась вычурная тумбочка. Мягкое сияние небольших светильников создавало ощущение уюта.

Сквозь широкое окно, забранное ажурной кованой решеткой, виднелась прекрасная улица, утопающая в зелени свежей летней листвы. Ника поразилась контрасту. Из невзрачного дворика она словно шагнула в другой, чудесный мир

- Алексис, поухаживай за барышней.

Алекс помог ей снять курточку. Улыбнулся слегка заискивающе, словно заранее извиняясь. Ника осмотрелась. На этом этаже находились ванная и кухня, ещё какие-то помещения. Здесь удивительным образом сочетались современность и старина: выложенный новомодной плиткой пол, а под окном массивные чугунные дореволюционные батареи.

Они поднялись по лестнице выше. На лестничной площадке второго этажа, располагался небольшой холл, а из него – двери.

- Проходи, Алексис, тетушка тебя ждет. И вы, барышня, тоже. – пригласила Людмила Васильевна, открывая дверь, а торт давайте мне, я отнесу его на кухню и приготовлю кофе.

Из старинного кресла им навстречу поднялась симпатичная пожилая дама в темном платье с ниточкой жемчуга вокруг шеи. Проницательный с прищуром взгляд молодых глаз, тонкая талия, прямая осанка, серьги в ушах. И правда, сколько же ей лет?

- Алексис! Рада тебя видеть в добром здравии. Ты стал редким гостем, - попеняла она.

- Тетушка, как я счастлив, что застал вас в хорошем расположении духа и все такой же энергичной. Позвольте представить мою спутницу. Это Вероника – богиня победы.

- Приятно познакомиться с вами, милая барышня, - дама приподняла бровь, внимательно посмотрела на нее и, видимо, в целом, осталась довольна.

Нике захотелось сделать реверанс. От растерянности она

произнесла:

- Спасибо. Мне очень приятно познакомиться с вами. Алекс много о вас говорил.

Она не нашла, что еще можно сказать, снова поймала изучающий взгляд. Алекс преобразился, вместо веселого мальчика-мажора появился аристократ. Изысканные манеры, голубая кровь, не иначе, откуда что взялось. Слегка склонил голову, прищелкнул каблуками, Нике даже послышался звон шпор. Таким она его еще не знала.

Из глубины квартиры раздался голос женщины, что открыла им:

- Леокадия Стефановна, кофе подавать?

- Подавайте, милочка.

- Тетушка, я торт привез, на заказ делали, как вы любите, - в ответ на эти слова Алекса дама лукаво улыбнулась.

Вероника в изумлении осмотрелась. Вместо окна в огромной комнате с высокими потолками и лепниной был эркер. Полукруглый, во всю стену, с видом все на ту же красивую улицу. А в нем размещалось белое пианино, Ника ахнула и замерла от такого великолепия. Заметив её смятение, тетушка произнесла:

- Все окна особнячка выходят на улицу, а не во двор. Прекрасный вид, глаз не оторвать.

Алекс за спиной тетушки скорчил ей смешную рожицу и развел руками – я же тебе говорил.

- Давайте пить кофе, - произнесла дама, немного наклон-

нив голову. Располагайтесь за кофейным столиком, барышня. Алексис, пригласи свою спутницу к столу. Как она хороша, как мила.

Тетушка буквально залюбовалась ею. От этих слов Ника ужасно смутилась и покраснела. Она знала эту свою особенность – внезапно краснеть в самый неподходящий момент, и её это злило. Смушение не укрылось от глаз дамы, и та опять лукаво улыбнулась. Часы на стене пробили, глухие негромкие удары еще добавили ощущение уюта.

Изящный столик на вычурных резных ножках, такие же стулья, как только это великолепие не пропало ни в революцию, ни в войну, ни в блокаду, не сгорело в буржуйке? Леокадия Стефановна, словно подслушав её мысли, сказала:

- Моя бабушка еще в самые первые дни событий велела отнести все в дальнюю комнату, собственноручно заперла дверь, которую забаррикадировали шкафом необъятных размеров, а ключ она носила на цепочке на груди.

Стены комнаты украшали два пейзажа в резных рамах. Ника засмотрелась. Картины тоже были старинными. Теперь ей стало понятно, почему Алекс относится к своей тетушке с таким трепетом. Единственный племянник, больше у тётушки никого нет. А тетушка-то не просто богата, а богата сказочно.

Парень пододвинул дамам стулья. Так изящно усесться, как это сделала Леокадия Стефановна, у Ники не получилось. Она нагнулась к столу, даже медальончик стукнул о

край. Тетушка бросила на него взгляд. Внезапно в глазах ее мелькнуло удивление.

- Вероника, вы из семьи дворян?

- Насколько мне известно, нет, Леокадия Стефановна, - ответила она учтиво.

Вот уж точно дама помешана на своем аристократическом происхождении. Навязчивая идея, так бывает. Ладно, придется потерпеть, тетушка и в самом деле очаровательна и забавна. К тому же скоро «милочка» Людмила Васильевна подаст кофе и торт, а там и откланяться будет прилично.

- Деточка, а как к вам попал этот старинный медальон?

- Он прабабушкин или прапрабабушкин, я в этом всегда путаюсь.

Этот медальон отдала Нике бабушка в самый свой последний год, сказав, что это семейная реликвия, и велела хранить. Тетя Соня, как узнала об этом подарке, взвилась, словно ужаленная. Заявила, что медальон антикварный, очень дорогой. Внутри контур обрамляют драгоценные камни. А девчонка станет хвастаться им налево и направо или попросту потеряет. Но бабушка была непреклонна. Вероника сможет передать память о предках своим детям, а у тети Сони детей нет.

- А прабабушка ваша, она кем была? - Леокадия Стефановна не могла скрыть свой интерес.

- Да тут такая сложная история, никто толком и не знает.

- И все же расскажите, мне любопытно, - глаза тетушки

заблестели.

Ника заметила, как в струну вытянулся Алекс, его лицо потеряло благодушное выражение и даже слегка побледнело.

Людмила Васильевна на подносе, кажется, серебряном принесла кофе в кофейнике и торт, расставила крошечные прозрачные фарфоровые чашечки и наполнила их горячим напитком. Ника пригубила кофе, он, конечно, был превосходным, просто восхитительным! Нектар! Напиток богов!

- Родители прабабушки были очень богаты, жили в самом центре Петербурга в красивом особняке.

Леокадия Стефановна слушала, затаив дыхание.

- Когда началась революция сразу же, в октябре семнадцатого, в дом ворвались революционные матросы, родителей прабабушки схватили и куда-то увели. Мама девочки успела надеть на шею дочери медальон с фотографиями родителей, той тогда было двенадцать лет. Служанкам удалось девочку как-то спрятать. Вот такая печальная история.

Тетушка Алекса так внимательно слушала, что забыла про свой кофе и торт. Нике было неудобно одновременно рассказывать и поглощать чудо кондитерского искусства, но удержаться она не могла. Такого торта она не ела никогда! Воздушный бисквит, пропитанный чем-то сладким и пряным. А крем - мечта!

- Ночью тайком старая нянька отвела девочку в Смольный, там еще оставались воспитанницы. Она боялась, что за девочкой тоже придут, она же дворянка, аристократка.

- Надо же, моя бабушка была смолянка, - щеки тетушки порозовели, - что же было потом?

- Туда сирот, конечно, уже не принимали. К счастью, в это же время из Псковской губернии по революционным делам в Смольный приехал отставной моряк. У них с женой не было детей, и он решился взять на воспитание сироту-подростка. Там была тогда такая неразбериха. Он и увез девочку с собой.

- Деточка, вы непременно должны приехать ко мне еще раз, я расскажу вам историю моего рода. А потом перейдем в мансарду и будем рассматривать мои альбомы, - тетушка покраснела, засуетилась.

Алекс, извинившись, встал из-за стола и куда-то вышел. Дверь за ним почти бесшумно закрылась. Она решила, что сразу же убьет его, как только снова увидит! Сумел заманить наивную девушку! Тётушка его, конечно очень интересная и приятная дама, но Ника не переносила, когда ее вынуждали что-то делать по своему сценарию. Куда этот гад смылся? Она ему выскажет всё, что думает о визите вежливости! И о тетускиных альбомах!

- Деточка! Я ужасная интриганка! Все мои мужья, а их у меня было трое, мне об этом говорили. Алексис – мой двоюродный племянник – ужасный шалопай. Он мечтает о моих богатствах – дом, мебель, антиквариат, картины. Знает, конечно, что прямых наследников у меня нет. А ему я уже поставила условие – порядочная, честная, добрая, умная, об-

разованная жена. А главное – благородная. Вот он и старается, рыщет, чтобы мне угодить. Это так забавно. Обожаю морочить головы мужчинам. До тех пор, пока они добиваются желаемого, с ними можно делать все, что угодно.

Дама засмеялась, Нике тоже стало смешно.

- Видите ли, я за Алекса замуж вовсе не собираюсь, да мы не так давно и знакомы.

- Вы мне очень понравились, Вероника. А в гости ко мне должны приехать непременно! Обещайте! Порадуйте меня.

- Хорошо. Я бы хотела вымыть руки. Можно?

- Да, конечно, девочка, там в холле, ближе выходу, коричневая дверь.

Вероника вышла за дверь и услышала возбужденный голос Алекса, он беседовал с кем-то по телефону. До неё донесли обрывки разговора

- Слушай, Макс! Повезло! Наконец-то! Тетке она ужасно понравилась. Ну тетка-то у меня полоумная, прямо скажем. Зато чертовски богатая! Она уже и альбомы почти достала. Только бы на этот раз все получилось! Только бы не упорхнула птичка! Надо ее дожимать!

Ника прошла обратно и тихо прикрыла за собой дверь. Интересно, что это у Алекса на уме?

Когда Алекс вернулся в гостиную, он сразу засобирался, да и ей уже было пора. К тому же торт больше не влезает, уперся. А жаль.

Людмила Васильевна закрыла за ними дверь, она услы-

шала, как заскрежетал ключ в замке, словно закрылись крепостные ворота.

Алекс был мил и любезен, всю дорогу рассказывал смешные истории, словом, обхаживал ее. Довез до дома, точнее до Удельной, подъезжать ближе она не решилась, чтобы тетя Соня не увидела ее в шикарной машине и не начала тут же строить грандиозные планы.

Она знала, это ее первый и последний бой. Они все это понимали. Но лучше погибнуть в сражении, защищая родные земли, честь и достоинство рода, чем сдаться на милость победителя. Так учил отец её и брата.

Разведчики принесли весть – к замку приближается вражеское войско, большое войско, сильное. Оно встало на ночлег ближе к топкому берегу реки. Всем было понятно, что на замок они нападут на рассвете. Солнце медленно клонилось к горизонту. Тревожная им предстоит ночь, собираться на битву они начнут задолго до рассвета.

Глава 4

В туманной дымке едва показался краешек солнца, его отсветы заиграли на зубчатых башнях дворца. Где-то вверху в небесах ей послышался голос труб пока еще невнятный.

Она – дочь герцога – поведет отряд в бой навстречу врагу на своем боевом коне. Ей кажется, что сам воздух звенит от напряжения. Она встала впереди войска, ей нельзя показать не то что свой страх, даже сомнение. Перед ней враги и снисхождения в этой битве не жди. Что ж, она не посрамит свой род.

Их отряд – это девушки знатных родов. С ними рядом оруженосцы-пажи, подростки, совсем еще мальчишки. Взрослые воины-мужчины все до единого погибли в битве, великой битве. Теперь воинами стали их дочери, сестры, невесты. Юные аристократки всегда умели ездить верхом и держать оружие в руках. Опустел их замок и окрестные тоже, все земли их рода. Нет больше покоя и радости в герцогстве. Не слышны мужские голоса.

Они все видели, как издали к ним приближалась вражеская конница. В лучах восходящего солнца она казалась черной тучей, надвигающейся на их благодатный край. Всадники шли сначала шагом, предводитель поднял меч – это команда к бою. Вражеские воины, все ускоряясь, двинулись в сторону замка.

Она прищпорила рослого серого коня с серебряной гривой, своего любимого Гаро и бросилась вперед. Чуть позади нее знаменосец несет боевое знамя рода. Невысоко оно поднято – тяжело древко для девичьих рук. Вот и длинный боевой стяг взмыл в небеса и вьется в голубом небе – его обязательно поднимают перед боем. Топот копыт заглушил бряцание оружия и звяканье металла.

Завидев их небольшой отряд, чужие воины застыли на месте, а потом бросились им навстречу. Чужаки надвигались, они шли во весь опор лавой, казалось, она все сметет на своем пути. Большое у них войско. Конница врага идет разомкнутым строем, они могут захватит фланги и нанести сокрушительный удар.

Сердце бешено забилося в ее груди. Страх и азарт перед боем – она не знала, от чего оно сильнее стучит. Земля загудела от топота, раздалось лязганье тяжелого железа, слышались крики и грохот копыт. Лошади ускорили бег, сейчас они столкнутся с врагами. Гаро бесстрашно мчался вперед, он – боевой конь, его выучил ее брат Альваро.

Черные всадники. Черные лошади. В неистовой скачке неслось всё войско чужаков. Их длинный стяг развевался высоко, сверкали доспехи. Отблески играли на шлемах воинов, солнце блестело в глазах лошадей, летели по ветру гривы. А впереди войска мчался огромный всадник на мощном вороном коне.

На нем не было шлема, словно грива коня, разлетались его

черные волосы. Он уже совсем близко. Мужественное лицо, черные брови, твердый подбородок, высокие скулы. И странные сине-зеленые глаза – цвет бирюзы. У него в руке большой тяжелый меч, который он занес над головой.

Она первой из их отряда должна принять бой. И она примет его! Её лошадь и лошадь огромного чужака почти столкнулись, ударились стремя о стремя. От этого удара она чуть не вылетела из седла, хорошо, что у седла высокая задняя лука. Её шлем сполз, он ей велик, достался от отца. Она трянула головой, из-под шлема выскользнула коса. Конь черного всадника грызет удила, всхрапывает, косит глазом.

Вдруг она поймала взгляд всадника, удивленный взгляд бирюзовых глаз, услышала громкий гортанный крик. Всадник вертикально поднял свой меч. Она, как смогла высоко, подняла свой, тоже отцовский. Тяжелый меч, он выкован для мужской руки. Уперлась в стремяна, подалась вперед, готовилась принять удар. Её сердце стучало так сильно и громко.

Прямо сейчас чужак ударит мечом. Солнечный луч блеснул на огромном лезвии и отразился от доспеха. Она перехватила свой меч двумя руками, сжала его сильнее. Это ее бой! Гаро злобно завизжал, ухватив зубами за плечо чужого коня.

Всадник поднял меч вертикально, отдал своему войску приказ. Кони врагов замедлили бег, смешались ряды нападавших. С губ лошадей летела пена, шкуры лоснились от по-

та.

Враги окружили их отряд кольцом, стали теснить его к реке. Она увидела улыбки вражеских всадников, недоумение, которое застыло в их глазах. Растерянность, смятение охватили девушек-воинов, они пытались понять, почему остановились нападавшие, почему прекратилась атака.

Черный всадник с удивлением и восхищением смотрел на нее. Мужчина отсалютовал ей мечом, признавая достойного противника, воина. Ее конь все рвался в бой, привставал на дыбы, изо всех сил дергал повод, рвал его из рук. На ее кисть легла большая мужская рука, сжала её, твердые пальцы перехватили повод. И Гаро, почуяв эту силу, подчинился чужой воле. Она попыталась вырвать повод и руку. Всадник не дал сделать этого, лишь чуть сильнее сжал ее пальцы, усмехнулся.

- Вы не справитесь сейчас, ваш конь слишком разгорячен.

Она упрямо вскинула голову, взглянула в глаза воина. Он продолжал удерживать и её жеребца, и своего. Она все же высвободилась наконец. Успокаивая коня, Ника все никак не могла отдышаться. Пока их отряд, окруженный врагами, возвращался в замок, чужой воин не сводил с нее пристального взгляда.

Она нагнулась из седла, подхватила с земли за руку мальчика-оруженосца, тот уцепился за её стремя. Увидела в чужих руках древко со стягом их герцогского войска, оно уже склонилось.

Всё! Пока враги не завладели военным знаменем, оно все-
ляло надежду, оставляло иллюзию, что бой еще можно вы-
играть или он, по крайней мере, еще не проигран. А теперь
эти земли больше не принадлежат их роду. Все они – закон-
ная добыча победителей.

Их отряд в окружении всадников чужого войска поднялся
по склону холма, на котором возвышался замок, подъехал к
мосту через ров, громко простучали копыта коней по насти-
лу.

Тяжелые ворота замка, ворота, которые могли выдержать
осаду, удары тарана, медленно раскрылись им навстречу,
впуская врагов. Ей было страшно поднять глаза, стыд и от-
чаяние охватили ее. Это она проиграла бой, она принесла
беду в их земли. Их отряд, отряд побежденных, въезжал че-
рез арку во двор замка в полной тишине. Все они наклонили
от стыда головы, только бы не видеть взглядов обитателей
замка.

Молчали столпившиеся слуги, челядь, не плакали дети на
руках у матерей. С достоинством и плохо скрываемым стра-
хом смотрели на захватчиков женщины. Все замерли в ожи-
дании, наверное, даже мыши попрятались по углам. Все зна-
ли – замок пал, он будет разграблен. Страшная судьба ждала
его обитателей, да и окрестные земли тоже. Смерть побеж-
денным!

Предводитель отряда решительный, грозный, не слезая с
коня, отдавал команды:

- Знамёна – на башни!

Четыре воина из отряда чужаков тут же, спрыгнув с коней, оттеснив слуг, бросились к лестницам, быстро поднялись на башни. И вот уже древко их главного знамени с изображением орла подрублено и полотнище, взмахнув напоследок, словно раненая птица крылом, упало на землю. Их флаги, флаги герцогского рода, что веками гордо реяли в небесах, а теперь стали флагами побежденных, были сброшены вниз, в пыль, а вверху развевались знамена врагов. Замок пал.

Военачальник уверенно, громко отдавал краткие распоряжения:

- Лошадей заводите в конюшни, конюхи вам помогут разместить их, - звучал его властный голос.

Мальчишки-конюхи сначала помогли девушкам спешить-ся, молча приняли лошадей, повели расседлывать. Во дворе перед конюшнями началась суeta. Всадники расстегивали подпруги, снимали седла с мокрых от пота спин лошадей, заводили тех в двери конюшни. Слуги тащили охапки сена, носили ведрами воду. Вот теперь ей стало по-настоящему страшно, такого ужаса она не испытывала еще никогда. В замок ворвались захватчики, они будут убивать и грабить, так уж заведено. Защитить их больше некому, это понимали все. И этот их предводитель – безжалостный воин, агрессивный в бою, властный, от него исходит опасность.

- Артуро, устрой моего Гарудо, - слышался голос предводителя отряда, - Воинов размещайте в казарме, затем все

идите в трапезную, - военачальник командовал спокойно и уверенно.

- Дамы, прошу пройти в замок. Отдайте слугам распоряжения, чтобы готовили и ставили на столы еду. Трапезничать будем по-походному, менять воинскую одежду не надо. Доспехи и мечи – в казарму. Лучники и оруженосцы трапезничают в казарме.

Воины снимали доспехи, оставаясь в боевых камзолах с кинжалами на широких кожаных поясах. Мужчина бросил поводья своему оруженосцу, легко спрыгнул с коня, гибкий, сильный. Вопросительно взглянул на стоящих во дворе, слуги отмерли, забегали, засуетились.

Вперед вышла ее мама. Чужак отдал ей полупоклон. Откуда Ника знает, что эта достойная женщина, аристократка – ее мама? Но она ведь точно это знает. Эта дама ей близка, она для нее родная. Мама пристально посмотрела на Нику.

- Я – герцогиня Далижана, - слышался ее твердый уверенный голос, она никогда не теряет присутствия духа и ничего не боится, - вдова герцога Теодоро Гордого, прежнего владельца замка и окрестных земель. А это моя дочь, герцогиня Анабэль.

- Мое имя – Гилермо Доблестный. Я – военачальник и предводитель этого войска. – обратился он к женщине.

Воин обвел глазами присутствующих, затем поднял взгляд на неё, Нику. Она уже сбросила перчатки, сняла шлем, поправила косу, остальное снаряжение принял Нэш,

её оруженосец. Славный мальчишка. Честный, сообразительный, преданный, надежный.

- Юная герцогиня, я восхищен вашим мужеством! Вы смело вступили в бой!

- Мы сражались за честь своего рода, - она гордо вскинула голову, её голос звонко прозвучал в наступившей тишине.

Сейчас, когда они стояли на земле, она увидела, какой он огромный, этот вражеский воин с гривой черных волос и такими яркими глазами. Он красив мужской грозной красотой, уверен в себе и бесстрашен.

Во дворе клубами вилась пыль, стоял запах конского пота и разгоряченных тел, словно всё еще слышались отголоски битвы. Вблизи воинов бестолково суетились слуги.

Все они: ее мама, она сама и военачальник вошли в большое полутемное помещение первого этажа с обшарпанными стенами. Под его сводами тонули звуки шагов.

Предводитель вопросительно изогнул бровь, удивленно обвел взглядом некогда гостеприимные стены их замка, теперь уже бывшего, посмотрел на присутствующих, словно искал что-то или кого-то глазами и не мог понять, а затем продолжил:

- Юные дамы, возвращайтесь в свои замки. Война окончена. Все эти земли теперь принадлежат Императору Говарду Великому. Наш правитель мудр и справедлив. На этих землях воцарится мир. Сюда правитель пришлет своего наместника, - раскаты его голоса заполнили всё пространство.

Решительный, наделенный грозной силой, он, казалось, излучал обжигающую энергию. Ника или Анабэль, она теперь уже не могла понять, кто она в этом мире, осторожно осматривалась.

Часть воинов-чужаков следовала за ними, кто-то остался во дворе или в конюшне. Точно, это средневековый замок, как на картинке или в фильме – подумалось ей. Этот замок был похож на средневековые, о которых она читала в книгах, только выглядело все не совсем так. Чадили факелы, поэтому неровная каменная кладка была закопченной. На каменных плитах пола в углах находились целые склады дров. По стенам в больших кладовых размещались припасы в бочонках, мешках, корзинах, горшках. Некоторые кладовые были закрыты массивными дверьми с замками. А ключи, наверное, у ключницы на таком большом кольце на поясе, подумалось ей.

На большой кухне, почти во всю ее длину расставлены разделочные столы из толстых досок, на потолке подвешены холщовые мешочки, наверное, в них хранятся приправы. Над очагом на цепи покачивался большой клепаный закопченный котел, а рядом котелки поменьше. К своему удивлению она разглядела даже решетку гриля.

Жизнь средневекового замка представлялась ей как-то иначе. А это же большое общежитие, филиал сумасшедшего дома, ни о какой приватности речи не идет, в разных направлениях ходят люди, все чем-то заняты, тихо перегова-

риваются.

В полуподвальное помещение ведет лестница, оттуда тянет сыростью и плесенью. Там, видимо, живут слуги. Чумазные детишки бегают по ней вверх-вниз. Вообще замок напоминает вокзал или проходной двор. Очень много людей, все что-то делают, ходят туда-сюда, что-то переносят с места на место, слышны негромкие голоса.

У колодца около деревянных ведер, стянутых обручами, наплескалась на плиты лужица, видимо, слуги набирали воду. Надо же, колодец, оказывается, находится внутри самого замка. Хотя все правильно, где же ему и быть. Глубокий, наверное, колодец, замок-то на холме.

Герцогиня Далижана спокойно, неспешно шла впереди, сохраняя достоинство, словно предлагая следовать за ней. С ее гордой осанкой выглядела она настоящей хозяйкой замка, истинной аристократкой.

Слуги расступались, вставали вдоль стен, растерянные, напуганные этим вторжением. Они разговаривали едва слышно, чтобы не рассердить чужаков. Рядом с герцогиней была она, ее дочь. Девушек пропустили вперед. Вражеские воины шли не торопясь, по-хозяйски осматривались.

Герцогиня подозвала служанку, тихим голосом отдала распоряжения. Та бросилась исполнять приказ хозяйки, тотчас зашевелились, снова забегали слуги. Загремели ключи, захлопали двери, послышались негромкие окрики, вот уже кто-то отвесил подзатыльник нерасторопному мальчишке. В

угол у входа проскользнула черная кошечка с мышью в зубах, сверкнув неправдоподобно яркими оранжевыми глазами. Упала, выскользнув из рук служанки, крынка и разбилась. Женщины уносили детей. Картинка ожила. Неужели замок не будут грабить? Такого просто не может быть.

Глава 5

В Главном храме Огненной Богини Империи рядом с алтарным камнем были заняты беседой три человека. Говорили они подозрительно приглушенными голосами, почти шепотом. В хаме царила странная тревожная напряженная атмосфера.

- Оливейро, гонец из герцогства еще не прибыл? – спросил высокий худой мужчина в черном плаще с капюшоном, накинутом на голову так, что его лица было почти не различить в полумраке храма. Судя по его скупым движениям и сухому голосу, казалось, что у него вообще нет возраста. Хотя молодым бы этого колдуна никто не назвал.

- Гонца еще нет, но, думаю, замок захвачен. Гилермо – храбрый и очень разумный военачальник. Вскоре к нам в целости и сохранности придут все девушки герцогства, Империя нуждается в свежей крови, моему роду Оливейро необходимы сильные, здоровые подданные.

- Империя магически истощена. Только самые сильные маги могут еще поддерживать ее существование, - эти слова произнес Жрец Главного храма, еще больше понизив голос. Правящая династия падёт. Нужен Блуждающий Огонь на алтарь моего Главного Храма. Не Императорского. Анабэль должна найти его, Блуждающий Огонь. У нее дар. Она

для этого пришла в наш мир. Но если он попадет на Императорский алтарь... То все произойдет, как предписано в настоящем древнем пророчестве. Тогда нам несдобровать. Этого нельзя допустить. Придется поднять бунт, восстание. Оливейро, тогда ты встанешь во главе войска восставших.

Нику всё здесь удивляло. Точно, она попала в какое-то подобие Средневековья. На невысоком деревянном, отполированном ногами помосте в дальнем от входа конце зала, стоял широкий стол, две девушки-служанки поспешно расстилали на нем белое полотно-скатерть. А посередине зала слуги, торопясь, ставили козлы, на них клали струганные широкие доски, тоже накрыв их полотнами, а рядом с ними скамьи.

Слуги торопились, почти бегом расставляли посуду на столах, уже выносили на блюдах еду, катили бочонки с напитками, ставили дополнительные свечи, от которых исходил прогорклый запах горелого животного жира

Немолодая полная женщина брэнчала ключами, подвешенными у нее на поясе, ворчливо выговаривая что-то молоденькой девушке, засмотревшейся на воинов.

В огромном камине пылал огонь. Таких больших каминов Ника еще не видала, даже не представляла, что такие бывают. Над огромными целыми бревнами высоко вздымалось жадное жаркое пламя в жерле очага. Да в нем, наверное, можно пожарить целого быка. И вертел есть, такой огромный, что непонятно, кто и как может его крутить.

Стены были украшены плотными шерстяными гобеленами, наверное, от сквозняков. К ее удивлению на них были искусно вышиты сцены охоты: вот всадники в погоне за ланью, на другом свора собак окружила крупного кабана.

Наверное, тут всегда холодно, даже большой камин не в силах все обогреть. Как-то не так она представляла себе средневековые замки. Из кухонного помещения первого этажа потянуло теплом и запахами еды. Прислуга торопилась, чтобы всем угодить.

Когда все стали размещаться в зале, военачальник занял место во главе стола, там, где раньше было кресло герцога Теодоро, ее отца. Герцогине Далижане он предложил расположиться за столом рядом. Ника видела, как маме неприятно находиться подле этого грозного воина, устроившегося на месте, некогда предназначавшемся ее мужу. Девушкам было предложено разместиться с одной стороны длинного стола, воины устроились с другой.

- Кресло для юной герцогини поставьте рядом с моим, - распорядился он, - герцогиня Анабэль во время трапезы познакомит меня со здешними обычаями.

Старый Никас, что жил у них в замке, кажется, испокон веков, позвал за собой двух мальчиков-слуг, они втащили еще несколько скамей и кресло. Зал наполнился людьми, как в старые добрые времена. Зазвучали грубые мужские голоса.

У нее в голове проносились мысли о том, что она ведь ничего не знает ни о здешних землях, ни об обычаях. Что

она будет рассказывать, о чем он ее спросит? Хотя смутные образы стали возникать в голове девушки, и они становились все ярче, чётче. Всплывали какие-то воспоминания, не её, а герцогини Анабэль. Как так может быть? Ведь она откуда-то знала, что старый слуга – это Никас, а мальчика-оруженосца зовут Нэш. А вот тот смешной рыжий парнишка с россыпью веснушек – Дорт. Ее мучила мысль о том, что же будет здесь, когда кто-нибудь догадается, что она не из этого мира. А что будет с ней там, в ее родном мире? Но здесь это вроде бы сон. А вдруг, нет? И что тогда? Лучше постараться ничем себя не выдать. Она, наверно, все же проснется там, у себя дома, где все привычно и правильно.

Когда все стали размещаться в зале замка, в нем стало тесно. Наконец на столы выставили блюда с нехитрой едой: куски мяса, копченые окорока, хлеб толстыми ломтями, лепешки. Принесли не то творог, не то мягкий сыр. Вынесли горшочки с густой похлебкой, от которой шёл ароматный пар.

Разговоры стихли, слышалось только постукивание ложек, за столом все были увлечены поглощением пищи. Блюда быстро пустели. Слуги хлопотали: подкладывали, подливали. Боялись не угодить, прогневать новых хозяев.

Девушка чувствовала себя здесь неуютно, особенно рядом с военачальником. Она решилась взять себе лепешку и кусок мягкого сыра – есть-то хочется. Гилермо сразу подвинул к себе похлебку и хлеб. Да, отсутствием аппетита он не страдает. Мужчины-воины за длинным столом ели жадно,

видно, что проголодались, но ели они на удивление красиво и аккуратно. В свите предводителя несомненно были только аристократы.

Странные здесь обычаи, да все странное, в кинофильмах жизнь в замке была очень красивой, романтической, да и таких толп там не было.

Она не могла избавиться от внутреннего напряжения. Огромный, сильный, уверенный в себе, этот воин пугал ее. Он сидел рядом, совсем близко. Зачем ему понадобилось, чтобы они почти соприкасались за этим столом? Захотелось продемонстрировать свою власть? Он казался ей очень большим, да он и был таким. Все воины их отряда были высокими и крепкими, но этот, их предводитель... Он внимательно посмотрел на нее, наверное, так удав смотрит на кролика. По спине пробежал холодок, ей сразу захотелось спрятаться. Что ему от нее нужно? Может, он считает, что ему удастся напугать ее?

Этот чужой воин расположился поудобнее, окинул взглядом зал. Ей было совсем не по себе, Она вообще была не в восторге от его общества. Ей казалось, что этот военачальник в чем-то ее подозревает, словно пытается проникнуть в ее тайну. А вдруг он догадывается, что она не та, за кого себя выдает? Она невольно косилась, поглядывала на него, пытаясь оценить выражение его лица, понять, о чем он думает.

Он повернул к ней голову. Теперь, когда они были так близко, она рассмотрела высокие скулы, упрямый подбор-

док, невероятные сине-зеленые глаза в обрамлении густых черных ресниц. И его нахмуренные брови. Суровый вид.

Он заговорил уже тише, обращаясь только к ней. Звуки его голоса стали бархатистыми, мягкими.

- Герцогиня Анабэль, я восхищаюсь вами! Вашей силой духа, ей может позавидовать любой воин. В то время, когда ваши мужчины в дальнем походе, вы, девушки, смело встали на защиту замков и земель.

- В том, чтобы биться с захватчиками, защищая земли своего рода, нет ничего странного, - проговорила она.

- Поражение было неминуемо. Вы должны согласиться с этим, герцогиня. В сражениях должны участвовать мужчины, а женщины ждать их дома, поддерживать огонь в очаге, так ведется с древних времен.

Ника удивилась, ей на миг показалось даже, что она что-то перепутала или попросту не поняла. Нет же, и воинское снаряжение, и оружие, все было сделано в расчете на мужскую силу. Ее словно накрыл туман воспоминаний. Все мужчины герцогства вступили в битву с захватчиками, все пали в неравном бою, вражеское войско было очень большим и сильным. Только почему-то чужаки не вошли тогда в замок, не захватили его, а очень быстро покинули земли герцогства. Сколько горя они принесли на эти земли, оно не утихает и сейчас. Почему же военачальник удивлен, разве он не знает, что мужчин, способных сражаться, держать в руках оружие здесь больше нет? Почему он сказал, что их мужчины-воины

в дальнейшем походе? Это показалось ей очень странным. Надо продолжать разговор с этим Гилермо, чтобы что-нибудь выяснить.

- Вы серьезно считаете, что женщины должны быть покорны мужской воле? Они сами по себе ничего не значат? Только тень мужчины, не более? – спросила она, вызываясь взглянув на военачальника.

- У женщин иная судьба, - снисходительно ответил он ей, покачал головой, и продолжил, - Вы покажете мне завтра ваши земли, расскажете о здешних обычаях, юная герцогиня? Он смотрел на нее насмешливо.

- Да, конечно, требовать – это право победителя, а подчиняться – удел побежденного. - ответила она дерзко.

Он как ни в чем ни бывало продолжал:

- Вы совсем ничего не поели, герцогиня Анабэль.

- Вполне достаточно. Сейчас в замке стоит большой отряд, а запасы провизии не бесконечны. Они просто не рассчитаны на такое количество людей. Когда запасы иссякнут, обитатели замка и жители окрестностей будут голодать. Придется экономить. А у ваших воинов завидный аппетит.

- Не удивительно. Воины проголодались после...

- Небольшой конной прогулки в сопровождении очаровательных девушек? Она далась им с большим трудом? Причём, заметьте, девушки им своё общество не навязывали.

Ника или Анабэль, она уже не совсем понимала, кто она теперь, взглянула на мужчину, у нее запылали щеки. Она

окончательно рассердилась, посмотрела на него с вызовом.

- Вы, по-видимому, хорошая хозяйка, знаете толк в управлении помещьем.

Она должна быть сдержанной, от этого зависит судьба здешних жителей, мамы, да и ее собственная судьба. Воин с любопытством разглядывал ее, видимо, не ожидал, что женщина может быть не согласна с мужской точкой зрения на мироустройство. Пожалуй, она его даже забавляла.

Во время трапезы не слышно было разговоров, только негромкие голоса воинов свиты да перешептывания девушек. До нее доносились их возбужденные голоса. Она прислушалась, о чем они так взволнованно говорят?

- Тариэла, ты заметила, как тот красавчик смотрел на меня? Интересно, кто он?

- Да тут не один красавчик. Ой, смотри, какой блондин вошел! А глаза у него голубые!

Щеки девушек розовели, глаза блестели от любопытства. Природа, видимо, берет своё. Ей же казалось, что она никогда не забудет тех страшных событий, которые погубили мужчин их рода.

Девушки переговаривались, несмело, опустив ресницы, посматривали на воинов. Смущенно ловили обращенные на них взгляды. Они явно засматривались на молодых мужчин, любовались их силой и красотой. И тоже ловили на себе восхищенные взгляды, которые воины старались скрывать. Впрочем, мужчины были увлечены едой. Такие трапезы слу-

чались, наверное, нечасто.

Командир отряда поднялся из-за стола.

- Утром я хочу осмотреть земли вокруг замка. Юная герцогиня Анабэль будет меня сопровождать, - распорядился военачальник, -. Я должен рассказать правителю о наших новых территориях. Гонца с вестью о победе я уже послал. Верташ и Мункас поедут с нами.

Какой же он страшный! И вовсе она не собирается никуда с ним ехать. Может быть, к утру она уже вернется домой? В свой любимый Питер, в теплую постель в своей квартирке, ей даже тетя Соня не помешает. Уж куда лучше выслушивать тетушкины нотации, а не рассуждения этого военачальника, сплошной мужской шовинизм.

- А сейчас, герцогиня Далижана, отдайте приказ слугам устроить на ночлег в казармах моих воинов. Я гарантирую вам безопасность и порядок, не опасайтесь ничего.

Удивительное поведение для победителя, для захватчика. Какое благородство, странно. Скорей всего, оно показное.

По их двору ходили чужаки, переговаривались, поднимались в казарму, спускались, проверяли в конюшне своих лошадей, развешивали амуницию, слышался звон оружия.

Девушкам седлали коней, в сопровождении оруженосцев они прощались с Никой, отправляясь по домам, хорошо, что пока никто ничего не заподозрил. Ей бы продержаться еще немного. А сколько? Она ведь этого не знает. Когда она вернется обратно в свой мир? Да и вернется ли? Девушки ти-

хо переговаривались между собой, бросали взгляды на молодых воинов. Молодые мужчины все никак не могли расположиться в казарме, не спешили уходить. Поглядывали на девушек, любовались их красотой. Наверное, им еще ни разу не приходилось видеть столько отважных аристократок.

- Госпожа Далижана, отдайте распоряжения, чтобы мне приготовили покои. Мой личный слуга будет при мне. Остальные воины разместятся в казарме.

Мама сказала служанке несколько слов, та заторопилась исполнить приказание. Слуги старались не шуметь. Они всё еще не могли поверить, что их не будут грабить, и все уцелеют. Привычная суэта наполнила замок.

Правитель победителей назначит наместника, и жизнь, наверное, вернется в привычное русло. Почти привычное. Наместник займет этот замок, главный замок герцогства, самый большой, красивый и удобный. Её родной замок среди светлых дубовых лесов в окружении обширных полей. Надо же, она уже чувствовала его своим и понимала, что никогда не вернется сюда. Их с мамой поселят на окраине бывших земель под чьим-нибудь бдительным оком. Но какое счастье, что все уцелели, все живы.

Сгущались сумерки. Наконец-то все стали устраиваться на ночлег. Рано же здесь ложатся спать, правда, и встают тоже рано. И она отправилась в свои покои в сопровождении служанки. Её мучил вопрос – как бы все же понять, выяснить, что с ней происходит.

А пока предстояло добраться до ее покоев, как туда идти, она не знала, не помнила. Личные покои герцога и его семьи находились выше, на третьем этаже. Наверное, чужаку отдадут покои ее брата.

Лестница, ведущая наверх, была винтовой, причем сильно закрученной. Ника остановилась у ее подножия. Служанка со свечой в руке, подобрав подол платья, пошла впереди. Хотелось бы ей знать, как ту зовут. Ступеньки оказались такими узкими, что на них невозможно было встать всей стопой. К тому же одни ступени были выше, другие ниже. Некоторые из них почему-то оказались короче. Она споткнулась, едва удержалась, ухватившись за перила, чтобы не съехать вниз. Почему нельзя было сделать одинаковые ровные ступени? Еще и лестница винтовая. Это же, наверное, специально, чтобы при штурме чужакам было труднее подняться наверх.

Служанка провела ее к совсем не большой комнате. На стенах комнаты она, к своему удивлению, увидела красивые обои из ткани, украшенные житейскими сценами. Её сразу поразила довольно узкая высокая кровать под балдахином с кистями. Для того, чтобы на нее залезать, была приставлена скамеечка из трех ступенек.

Из-под кровати виднелся краешек какой-то ёмкости. Да это же ночная ваза – догадалась она, и ей стало смешно. Наверное, она ещё и с цветочным бордюром.

Служанка поставила тонкую восковую свечу на столик, откинула покрывало. Под одеялом обнаружилась спальная

одежда — длинная рубашка из тонкого полотна с кружевной отделкой и кофта на случай, если станет холодно. Служанка помогала ей раздеться. Снимая с себя одежду, она удивлялась ее крою, фасону.

Из ведра над корытом служанка поплескала на нее довольно холодной водой, протянула большое полотенце. Она сразу замерзла до дрожи, быстро натянула на себя рубашку и залезла по лесенке из трех ступенек на кровать.

Молоденькая служанка поспешно вышла из покоев. Наверное, ей не терпится обсудить все события сегодняшнего дня, выпросить все, что можно у мальчишек-оруженосцев, у конюхов о чужаках. Хоть бы узнать, как ее зовут.

Со стороны казарм доносились мужские голоса и хохот. Кто-то бродил по двору. В конюшне звякали ведра, оттуда слышалось ржание лошадей, перестукивание копыт. Лошади чуяли запах коней чужаков и никак не могли успокоиться. Голоса конюхов звучали приглушенно, тише, чем обычно.

Раздались тяжелые уверенные шаги, кто-то поднимался по лестнице. Низкий голос военачальника здесь звучал не так громко. Он о чем-то разговаривал со своим слугой, наконец и их голоса стихли.

Глава 6

Запыхавшийся гонец соскочил с разгоряченного коня прямо перед входом в королевский дворец, бросил повод подбежавшему слуге. Слуга перехватил повод, подтянул стремяна, ослабил подпруги, повел лошадь.

- Мой император, мы победили! Замок пал, - устало крикнул гонец хриплым голосом, вытирая серое от пыли лицо.

- Чудесно! Я ждал этого. Будем праздновать победу! Правитель не смог сдержать ликования, которое прорвалось в его голосе.

- Мой император, воины, что сражались с нашим войском – юные девушки, и все они отважны и прекрасны, - произнес гонец и поднял взгляд на короля.

- Я хочу их видеть, пусть всех скорей привезут во дворец. Юную герцогиню Анабэль надо охранять особо, она обладает даром. По крайней мере, так говорят Императорский Жрец и Главный Жрец. А еще мы устроим бал. У нас много неженатых юношей знатных родов.

Ей послышался звук боевой трубы. Ника с трудом открыла глаза. Это вовсе не труба, а маленький настойчивый будильник. Она специально купила себе такой, чтобы трудно было быстро отключить сигнал. Надо последовательно на-

жать несколько кнопок, а не то она снова уснет, не придя до конца в сознание.

В ушах все еще стояли звуки боя: звон металла, громкие голоса, ржание лошадей и топот копыт. Что опять за странное видение? Она ощутила в сердце острую боль от утраты замка, горе, которое коснулось его обитателей и жителей всех окрестных территорий. Правитель назначит наместника, еще неизвестно, каким он окажется и что принесет на их земли. Так, а она-то тут причём? Почему всё, что происходило во сне, кажется ей происходящим наяву?

Там, в том мире, ее звали герцогиня Анабэль, дочь Теодоро Гордого. Её маму – герцогиня Далижана. Ещё там были грозный воин Гилермо и граф Оливейро. Прямо актёры и роли. Баллада о доблестном рыцаре Айвенго.

Она никак не могла понять, что это опять за странный сон ей приснился. Средневековый замок, бал и битва. Сначала была битва, наверное, а потом девушки попали на бал у правителя, должно быть, так.

А ей сначала приснился бал. В её снах перепутался порядок действий. Все смешалось, но ведь это сон, а не многосерийный сериал, где все серии идут по порядку. Некого винить, режиссера-то нет. Или все же есть?

И она вовсе не герцогиня Анабэль, а Ника, Вероника. Но происходящее во сне каким-то непостижимым образом оказалось связанным с реальностью. Она вернется еще туда, в этот сон, в этот замок или нет? Увидит грозного военачаль-

ника? А маму? Ей так бы хотелось увидеть маму. Ника стала уже вспоминать какие-то события, происходящие там, в том странном мире. Она узнала маму, вспоминала имена слуг. Этот бой, он казался ей реальным. И военачальник, он пугал ее, но в то же время оказался интересным собеседником, благородным человеком. Ей показалось, что он сам не мог до конца понять, как и зачем случилась эта битва, зачем их войско напало на замок. И он почему-то был удивлен, что все их мужчины пали в бою.

Она не знала там, что это за замок, с удивлением рассматривала в нем обстановку и очень боялась сказать или сделать что-нибудь неправильно, не так, как это делается всегда, чтобы не выдать себя. Как бы понять, что это – такие сны.

Реальность возвращалась к ней медленно. Вот её комната, вредный теткин кактус на подоконнике никуда не делся, всё так же растопырился колючками. Недаром тетя Соня кактусы любит, сама такая же колючая и вредная.

Солнечный зайчик, пробившийся через щелочку в шторах, добрался до её руки. Неужели еще один солнечный денек? Она потянулась, нащупала мобильник. Взглянула на экран телефона. Ой! Ой-ой! Почти совсем проспала. Так и на работу можно опоздать. А может, и вовсе не ходить? Как неохота! Компьютер, бумаги, счета-фактуры, хоть бы какое-нибудь разнообразие. Вот если бы все перемещения товаров происходили не только на бумаге, но и на экране компьютера, такой мультфильм. А еще лучше, если бы бегали

настоящие человечки, что-то собирали, паковали, грузили, переговаривались, смеялись, ссорились. А она бы смотрела на них с высоты, например, с балкона.

Жаль, не получится остаться дома.

- Встаю раз, встаю два, - скомандовала она себе, - не встаю три! – и снова упала на подушку.

Какой усталой она сейчас себя чувствовала, будто и вправду участвовала в сражении. И нет никаких сил ехать на работу. Вот сейчас она встанет, почти уже встала, только минутку еще посидит. Мышцы-то как болят!

Скорей варить кофе! Без кофе она не человек! И не жилец! Ника заварила кофе покрепче, мысли ее были далеко. Допивала кофе она, уже прыгая на одной ноге. Ремешок сползал, пряжка никак не хотела застегиваться. Да что же это такое!

В маршрутке Ника удачно устроилась в уголке, задремала и чуть не проехала свою остановку. И опять почти опоздала. Впрочем, почти – не считается. Ведь не опоздала же!

Надпись «Оптимус» над входом в главное здание ослепительно сверкала золотыми буквами, это чтобы издалека было видно. Её еженедельно чистил и натирал дядя Саша, который следил за работой механизма шлагбаума и порядком на проходной. Сухощавый, подтянутый, взгляд внимательный, будто рентгеном просвечивает.

Их солидная фирма – крупный логистический оператор, как любит говорить Олег Ильич, их новый начальник. Про-

бегая через проходную, она помахала дяде Саше, тот приложил руку к козырьку своей слегка потрепанной фуражки. И сегодня она успела минута в минуту. Светлана снова изобразила недовольство. Да по Нике часы можно проверять! Она ценный сотрудник. Вот интересно, а зачем приходить, ну или прибегать на работу раньше означенного времени?

Только она повесила пиджачок в шкафчик, посмотрелась в зеркало, пригладила слегка растрепавшиеся волосы, как сектор заговорил голосом начальника.

- Вера, зайдите ко мне.

- Ника.

- Что? А, да, Ника.

Девушки смотрели ей вслед, когда она проходила к кабинету начальника. За своей спиной она слышала перешёптывание. Да что же это такое! Прямо наказание какое-то! У Олега Ильича есть Лара, и отношения у них более, чем... Ника успела разозлиться, когда открыла дверь в приёмную. Лары на своём месте не было. Пришлось самой подергать ручку двери в кабинет начальника и войти без доклада.

- Вера! Хорошо, что вы быстро пришли, у нас срочное дело. Очень! Мы встречаем у себя делегацию с Дальнего Востока. Фирма эта, конечно, небольшая, но нам дорог всякий клиент. К тому же представители решили приехать лично и нам надо будет их как следует принять.

- Олег Ильич, а дистанционно нельзя? Как-то удобнее и привычнее.

- Дистанционно нельзя. Именно потому, что это фирма небольшая. Нам хотят предоставить образцы эксклюзивной продукции. Редчайшей! – он приподнял брови и важно посмотрел на нее. – Экологически чистой! Целебной, омолаживающей! Из самого сердца таежного леса. А организовать ее поставки можно будет по всей России. И они выбрали нас!

- Какая-то дополнительная документация от меня требуется? - обреченно спросила она, даже не смогла сдержать тяжкого вздоха.

- В связи с тем, что Лара временно... отсутствует, делегацию здесь придется принимать вам, - сказал он и призывно улыбнулся, - а также организовать экскурсии. Город у нас прекрасный, есть, что показать. Особенно сейчас. Белые ночи на дворе!

- На каком дворе? – не удержалась опять она.

Белые ночи в Петербурге волшебны и полны тайн. Город словно корабль-призрак парит над Невой. Мираж. Фата Моргана. И что начальник имеет в виду? На каком дворе? Пусть уточнит.

- Во всех дворах, их у нас много, даже проходные дворы есть. Поэтому форма одежды парадная. И посетите парикмахерскую, чтобы предстать во всей красе. Прическу соорудите, что ли.

Так, она поняла, теперь по совместительству ей придется выполнять еще обязанности секретарши. И куда эта Лара подевалась? И как надолго? А у Олега Ильича, видимо, на нее,

Нику, далеко идущие планы. Ну-ну. Каков обольститель!

Олег Ильич – мужчина среднего роста, немного, как бы это сказать, неспортивный, костюмы у него светлых оттенков, он считает, то это выделяет его из серой массы. Ну что ж, сыграем на контрасте, чтобы отбить у него охоту представлять её секретаршей по совместительству с основной работой, которую никто не отменял.

Выйдя из кабинета начальника, Ника замедлила шаг, прищурилась, даже зевнула. Немолодая сотрудница Екатерина Васильевна покачала головой и сочувственно спросила:

- Опять не выпалась?

- Да всё сны какие-то дурацкие снятся.

- Как в том анекдоте? Как раз для тебя.

- Каком?

- Бухгалтер мучился бессонницей, решил обратиться к врачу. Сказал, что ему по ночам не спится. Считать овец пробовали? – спросил его доктор. В том-то и дело, как ошибусь, потом три часа ищу ошибку, - ответил бухгалтер. Это у тебя профдеформация, Вероника.

Она размышляла над своими ночными приключениями. Что с ней происходит? Как все это понять? Если тот сон, где она была на балу у правителя, можно посчитать случайностью, то битва, что приснилась ей этой ночью, показалась реальностью. Разве можно существовать в двух реальностях сразу? Там, в том мире, во сне она стала вспоминать свою другую жизнь, жизнь герцогини Анабэль. Воспомина-

ния становились все четче, ярче.

А то, что происходило в этом, её последнем сне? Страшное ожидание сражения. Всадники, надвигающиеся на них. Меч, занесенный над ее головой. Этот огромный зеленоглазый воин с гривой черных волос. Опасный и вместе с тем притягательный, умный, явно образованный, и, на удивление, благородный. А чудесная сильная женщина, ее мама в том мире. Будет ли она еще видеть эти сны? Как во всем разобраться?

И в чем же причина, что чужаки напали на замок, главный замок их герцогства, а не обогнули его, не обошли стороной, захватив окрестные земли. Зачем им был нужен замок? Для того, чтобы совершить ритуал – поднять флаги на башнях и объявить какого-то Говарда правителем этих земель? Из истории она знает, что крепости осаждали и захватывали, а их гарнизоны брали в плен или убивали. Почему, погубив всех их воинов-мужчин в предыдущей войне, чужеземцы не вошли в замок и не разместили там свой гарнизон?

Она открыла страничку с информацией о Средневековье: «Сила замка не в его стенах, а в гарнизоне». Почему же тогда, если в предыдущей битве истребили гарнизон их замка, враг не вошел в замок, не разграбил его и все окружающие земли? И куда делось вражеское войско? А новый отряд, который напал на них, почему-то не знал, что гарнизон погиб? Погибли все мужчины до последнего воина.

Глава 7

Служанка разбудила ее словами:

- Вам пора собираться в поездку, госпожа Анабэль. Господин Гилермо встал на рассвете, обсудил что-то во дворе с воинами, проверил лошадей и уже приступил к трапезе. А молодые всадники все такие веселые, добрые, слова плохого не скажут, смеются, все возле лошадей хлопочут. Сейчас тоже трапезничают, госпожа герцогиня велела для них столы накрыть.

Глаза у девушки заблестели, на губах заиграла улыбка, а на щечках показались милые ямочки, она расправила передничек. Кажется, ее зовут Латира. Медовый запах цветов заполнил комнату – девушка принесла букет, поставила на подоконник в глиняную вазочку. Ника торжественно спустилась из кровати по лесенке, выглянула в окно.

От сумерек не осталось и следа. Солнце позолотило башни замка, на которых трепетали на ветру чужие флаги. Из ее окна их было хорошо видно. От этого зрелища у Ники сжалось сердце. Она вспомнила, как вчера падало их знамя с орлом, прочертившим крылом по стене башни. Зачем только чужаки пришли на их земли?!

- Вы так крепко спали, я не могла вас сразу разбудить, госпожа. После того происшествия ваш сон стал очень глубоким, иногда я даже пугаюсь, никак дозваться не могу. И

дыхание такое тихое, почти и не слышно совсем. Как будто вы в стране Грез, как в сказках говорят. Я сейчас принесу вам завтрак сюда.

Она выскочила за дверь, тотчас вернулась, поставила поднос на столик. На нем была тарелка с горячими лепешками, сметана и кувшинчик напитка, похожего по цвету на компот, только без ягод.

После какого происшествия? Надо бы как-то это выяснить. А как осторожно узнать, что случилось? Нельзя себя выдать, мало ли что. Она еще толком не поняла, что с ней происходит здесь в этих снах. Слишком сильным было потрясение, когда она поняла, что путешествует во сне. А что будет дальше? Каким будет решение правителя?

Ника торопливо съела удивительно вкусную лепешку, немного похрустывающую с краю, щедро макая ее в густую сметану. Вот что значит натуральная пища.

Служанка помогла ей одеться. Она надела свой походный костюм, натянула сапожки, ведь ей предстояло ехать верхом, объезжать их владения, их бывшие владения, сопровождая строгого военачальника Гилермо. Кольчуга и шлем сегодня ей не понадобятся, это просто замечательно, ведь надевать их – настоящая пытка. И снимать тоже, особенно шлем. Это она уже поняла, когда переодевалась после боя. Хорошо еще, у шлема нет забрала, только переносица закрыта, да по бокам свисают длинные уши. Волосы Анабэль собрала в косу, она видела, такие прически здесь приняты.

Девушка спустилась вниз все по той же дурацкой винтовой лестнице с неудобными ступеньками, крепко держась за перила, чтобы не упасть.

В зале на втором этаже было довольно прохладно. Прогорели дрова в очаге, а снова его разожгут как следует, только когда все соберутся днем и будут трапезничать. Впрочем, углей было еще много, они мерцали темно-красным пламенем в глубине, просто не успев прогореть, ведь бревна были такими толстыми.

Военачальник стоял в проеме раскрытой двери, устремив взгляд вдаль. Интересно, что он хотел там увидеть? Военный камзол облегал его гибкое сильное тело, на поясе висел боевой клинок, грива выющихся крупными кольцами волос ниспадала на широкие плечи. Словно портрет в раме. «Красиво», - подумала она. Сейчас, когда он стоял один, в такой расслабленной позе, она увидела, догадалась, что он совсем молод и не так уж и грозен. А еще он хорош собой.

Мужчина обернулся, сверкнул глазами, и она опять испугалась. Еще никогда в своей жизни она никого не боялась, тем более мужчин, да еще таких самоуверенных. Ей все время казалось, что она ему чем-то не нравится, но он вынужден общаться с ней, ведь она герцогиня, дочь прежнего владельца замка. И это она повела войско в бой.

- Рад видеть вас в добром здравии, герцогиня.

Голос у него глубокий, низкий, мягкий тон. Вот только радости на его лице она не увидела. Мог бы вообще-то при-

дать ему приличествующее выражение. Ника не понимала, что будет правильным сказать, как к нему обратиться. Титула его она не знает, да и есть ли он у военачальника, назвать господином? Госпожа здесь вроде бы она. Поэтому просто ответила:

- Доброе утро!

Вчера сначала от волнения и усталости, потом в полумраке зала она плохо рассмотрела его. А теперь почувствовала, что от него исходит сила, уверенность. И опасность, готовность в любой миг броситься в атаку. Да еще эти магические глаза.

- Нам надо ехать, солнце поднялось уже довольно высоко, - опять ей показалось, что он недоволен, словно упрекает ее в том, что она так долго спала.

Они прошли к конюшням. Молодые мужчины во дворе начищали оружие, приводили в порядок амуницию. Окна казармы были распахнуты настежь, виднелись полуодетые мужские фигуры. Молоденькие служанки то и дело выбегали во двор безо всякой надобности. Мальчишки-конюхи и оруженосцы крутились около воинов, что-то выпрашивая, смотрели во все глаза, ведь взрослых мужчин в замке не осталось.

Конюхи вывели и поседлали лошадей, к ней подвели каурую кобылку. Ника удивилась, кому это пришлось в голову вывести не ее жеребца.

- Ларс, что случилось с моим Каро? - спросила она обес-

покоенно у своего конюха, - Почему не он посёдлан для меня? В чём дело?

И тут же встретила с надменным взглядом Гилермо.

- Это я так распорядился, герцогиня. Не стоит рисковать, наши жеребцы не поладили бы. К тому же вы вчера устали, а поездка нам предстоит долгая. У вас обширные владения.

Надо же, какой заботливый! А сколько высокомерия в его голосе. Она возмущенно сверкнула глазами.

- Вы ошибаетесь, господин военачальник.

- В чем же? – он удивился.

- У нас теперь вовсе нет владений.

- Госпожа Анабэль, - молодой воин из свиты военачальника обратился к ней, - я заменил седло на меньшее, эта кобылка мельче вашего жеребца.

Еще по-мальчишески гибкий, легкий, видимо совсем недавно прошедший обряд посвящения, он улыбнулся ей так открыто, что сразу захотелось улыбнуться в ответ. Ей стало спокойней. Среди воинов-врагов есть хорошие парни, не то, что этот мрачный высокомерный Гилермо. Ника подняла голову и снова встретила с ним взглядом. Он пристально смотрел своими глазами необыкновенного цвета. Такие глаза, наверное, бывают только в этом мире. По крайней мере, на Земле этот цвет – редкость, ей он не встречался ни разу.

Крылья носа военачальника дрогнули, он чуть сощурил глаза, отчего стал похож на хищника, который примеривается к добыче. Молодой воин подвел ближе к ней кобылку,

придержал стремя. Ника никак не могла понять, как вставить ногу, потому что стремя очень сильно отличалось от привычного ей. Современное стремя довольно узкое, одна дужка заменена эластичной синтетической лентой, расстегивающейся при падении, чтобы нога всадника не застряла. А у этих стремян очень широкие боковые дуги, да и сами стремяна слишком большие. Вот почему вчера в бою ей было так неудобно на них опираться, нога проскальзывала.

Военачальник заметил ее заминку. Подошел ближе, взглянул.

- Тео, достань детские стремяна из моих личных запасов. С эластичным кожаным ремешком вместо дужки, у госпожи Анабэль очень маленькая ножка.

Почему этот мужчина стремится всячески уязвить ее, указать ее положение ненастоящей, несостоятельной госпожи. Детские стремяна! Это у него нога, как у медведя. Кстати, а стремяна у него самого тоже безопасные, с эластичным кожаным ремешком.

Конюх тотчас заменил стремяна, Нике они показались практически современными. Гилермо, оттолкнувшись от земли, легко вскочил в седло, даже не коснувшись стремяни ногой.

Она ухватила за луку, села в седло, тронула лошадь. Улыбнулась юному воину с благодарностью, тот смутился. Военачальник нахмурился, молча поехал рядом, два воина охраны последовали за ними. И тут Ника с ужасом поняла,

что совсем не знает, куда ехать.

Она ничего не знала, не помнила об этих землях. Но ведь нельзя, никак нельзя, чтобы об этом догадались. Наверное, тогда ее могут здесь убить как... как кого? А что будет с ней в ее настоящем мире? Она изо всех сил пыталась вспомнить хоть что-нибудь: исторические факты о том, что выращивали в Средневековье селяне, какую живность разводили. Надо же о чем-то говорить, поддерживать разговор. Ничего в голову не приходило!

Сладкий запах медовых трав доносился с прогретых солнцем полей, шелестела зеленая листва деревьев, перед их маленьким отрядом расстилалась ровная дорога. Пока они едут прямо по дороге от замка, она попытается вести беседу на отвлеченные темы. Только это у нее плохо получается. О чем с ним говорить, с этим Гилермо?

Впереди показалось стадо свиней. Крупных голенастых животных пастухи бодро гнали к лугу. Эти свиньи совсем не были похожи на упитанных земных на коротких ножках, они больше напоминали диких кабанов. На таких, пожалуй, и волки побоятся нападать.

- Какие огромные! – вырвалось у нее.

Он опять взглянул с удивлением.

- Пожалуй, около герцогского замка свиньи даже крупнее.

Вы, видимо, не слишком часто объезжаете угодья.

Она не нашла, что ответить. Вот что с ней такое! Что ни скажет – все невпопад! Лучше уж молчать.

Поля сменились поросшими лесом холмами. Вдали у самой кромки леса что-то возделывали селяне. Интересно бы знать, что, но спрашивать она больше, пожалуй, не рискнет. А вот прелестные пастушки с козочками и гусями пока им не попадались.

Её спутник внимательно осматривал окрестности. Конечно, ему же надо будет доложить правителю, что за земли они захватили.

- Здесь красивые места, герцогиня. Странно, что ваши мужчины оставили ваш замок без охраны и сражаться пришлось вам.

Она ошеломленно взглянула на него. Ведь это же их войско, войско чужаков. напало на замок, сражалось с войском герцога Теодоро, ее отца.

- Наши мужчины погибли. В битве. Все. Разве вы не знаете этого? Ваше имя Гилермо Доблестный. И в чем же ваша доблесть? Наш род не одно столетие мирно жил тут, так гласят летописи. Мы не вели войн, пока на нашу землю не пришли захватчики.

И откуда ей знать это? Знание само собой появилось в голове.

- Наши мужчины, они не выстояли, да и войско у нас было небольшое.

Гилермо угрюмо молчал, прищурившись, он разглядывал окрестности или только делал вид. Ей казалось, что его спокойствие было наигранным.

- Зачем вы пришли на наши земли? – упрямо продолжила Ника. Ей казалось, что она ему очень сильно не нравится.

- Мы воины.

- Захватчики. Беспощадные, то есть не щадящие никого. Грабежи и убийства у вас в крови. Вы приходите, чтобы наводить ужас и опустошать земли.

Зачем она это говорит? Что она делает? Ведь это дерзость. Ее убьют его воины.

- Герцогиня Анабэль... мы не берсерки, это они грабили побережья.

Как мелодично звучит ее имя в его устах. Почему же он так произносит его? В сопровождении слуг они ехали дальше. Она залюбовалась теми местами, где они проезжали. Светлый лес, огромные дубы с зелеными резными кронами, поляны, а дальше снова простирались луга и поля.

Пожалуй, этот мужчина даже начинал нравиться ей. В нём было что-то, чего нет в других здешних мужчинах. Обаятельный, харизматичный, умеет поддерживать учтивую беседу. Она даже на минуту забыла, что он враг. Она разозлилась на себя. Ника поняла, что больше нет смысла вести спокойные разговоры и что-то обсуждать, она отвернулась. Он словно почувствовал эту перемену, внимательно взглянул. Ей не нравилось, как он смотрел на нее – немного насмешливо и так, словно видит ее насквозь. А вот это совсем уж ни к чему, это не входило в ее планы, ей нельзя позволить себя разоблачить.

Она целиком положила на выбор лошади, тем более, что дорога вилась меж полей и вела к лесу. Ника рассеянно смотрела по сторонам.

- Болот здесь нет совсем? Только реки? Богатые угодья, плодородные земли. А там вдали стадо? – мужчина заинтересованно разглядывал окрестности.

- Да, мы разводим скот.

В ее голове промелькнула фраза, наверное, из той, другой жизни. Из жизни Анабэль.

- У нас стада коров, не слишком большие, но никто не голодал.

Мужчина нахмурился, видно было, что ему эта тема неприятна. Еще бы!

- Женщинам все же пристало больше заниматься не сельским хозяйством, а домашним.

Она даже разозлилась. Рядом с ней едет сильный мужчина, рослый, красивый. Удачливый военачальник. Снисходительно поглядывает на нее, на его губах играет ироничная улыбка.

- Это сугубо мужская точка зрения, - сказала она, - Киндер, кюхе, кирхе...

Всегда мужчины вспоминают эту немецкую фразу, когда хотят продемонстрировать свое мужское превосходство – дети, кухня, церковь. Вот удел женщины.

Мужчина ошарашенно взглянул на нее.

- Вы знаете иностранные языки, герцогиня?

До нее вдруг дошло, что она выдала себя, произнесла слова по-немецки. Ника смешалась, наконец ответила:

- Отец собрал библиотеку в замке, там много старых книг, а я очень люблю читать.

Гилермо внимательно смотрел на нее своими яркими глазами, изучающе. Она совсем растерялась.

- Вы позволите ознакомиться с библиотекой вашего отца?

Ника испугалась. Что же она ему покажет? И что там хранится в той библиотеке, даже если она вообще есть. А вдруг окажется, что никакой библиотеки и вовсе нет? Что тогда?

- Почему вы спрашиваете? – дерзко, заносчиво ответила она. - Завоеватели не спрашивают, они берут всё, что им понравилось, они грабят замки.

Мужчина ничего не сказал в ответ, и у него заметно испортилось настроение.

- Мы не могли бы вернуться? Я устала, а мне еще надо отдать распоряжения по хозяйству. Домашние женские хлопоты. У нас теперь стоит большой гарнизон. Всех надо кормить. И лошадей тоже. А у мамы вчера был трудный день, она так боялась за меня, ведь больше у нее никого не осталось.

Мужчина опять нахмурился.

- Вы правы, я злоупотребляю вашим вниманием, герцогиня, - Он выглядел мрачным.

Дел у нее, действительно, было много. Она должна помогать маме, той и так нелегко приходится, большой отряд сто-

ит у них. Слуги уже с ног сбились – сколько приходится готовить, стирать, пДелправда, молоденькие служанки не особо огорчаются, так и порхают вокруг воинов. Маги-аристократы поглядывают на них свысока, а вот лучники и оруженосцы охотно болтают, смеются, заигрывают.

Той же дорогой они возвращались обратно, вот уже на холме появился замок, главный замок их рода. Самый большой в герцогстве, красивый и усадьба прекрасная. Сразу виден достаток, чувствуется крепкая хозяйская рука. Подновленная штукатурка стен, выложенные разноцветными камешками дорожки, вдоль них подстриженные кусты, большой ухоженный сад. Плодовые деревья высажены в причудливом порядке и плодов на них так много. Ника не все эти деревья узнавала, наверное, они на ЗДел емле просто не водятся, надо будет их плоды попробовать, посмотрят они очень привлекательно. Мамины любимые розы, ярко-алые, радуют глаз, плющ вьется вдоль изгороди. Но скоро дом начнет ветшать, без мужского хозяйского пригляда зачахнет усадьба. Кого новый правитель назначит здешним наместником?

Когда они вернулись в замок, Ника сразу же поднялась в свои покои, вернее, в свою комнату. Ее проводила служанка, помогла переодеться. Мама буквально тут же позвала ее, она испугалась – что еще могло случиться?

Оказалось, от правителя доставили магическое сообщение, скрепленное королевской магической печатью. Оно ре-

яло в воздухе, такой светящийся полупрозрачный лист пергамента. В нем было сказано, что все юные аристократки должны явиться в замок. Там состоится знакомство с правителем, будет бал, им всем надлежит срочно прибыть туда, во дворец Императора. Наверное, это тот бал, который приснился ей в первом сне. Точно. Тогда правителю представляли юных аристократок, рядом с ними были молодые воины. Молодых мужчин-аристократов в Империи, похоже, больше, чем девушек. Если в Империи майорат, то младшие сыновья имперских аристократов могут жениться на аристократках здешних родов и стать хозяевами их замков и земель.

Ника вместе с мамой спустилась на второй этаж в большой зал. На столы для трапезы было опять выставлено много блюд. Гилермо, покосившись на нее, Нику, словно ожидая ее одобрения, обратился к герцогине Далижане.

- Герцогиня, запасы еды в замке не бесконечны, а вы теперь вынуждены кормить и наше войско. Кроме того, нам и девушкам герцогства предстоит неблизкая поездка в замок правителя, я получил сообщение. В дорогу нужно будет взять провизию. Мы отрядом сейчас отправляемся на охоту, чтобы добыть побольше дичи.

Когда трапеза подошла к завершению, все поднялись из-за столов как по команде. Воины направились в казарму, чтобы облачиться в доспехи и взять оружие. Интересно, зачем надевать боевые доспехи, хоть и легкие, ведь не на битву же они в самом деле собрались.

И куда они направляются? Какую дичь привезут? Как будут охотиться, ведь огнестрельного оружия нет, у воинов только тяжелые копья, мечи, кинжалы на поясах. Вот где нужно личное мужество, а быть готовым к бою или охотничьей вылазке приходится каждый день. Воинов будет сопровождать отряд конных лучников, вооруженных длинными луками.

Оруженосцы вывели поседланных лошадей, подтягивали подпруги. Вот личный слуга Гилермо ведет вороного мощного красавца Гарудо, тот всхрапывает, скидывает голову. Ника невольно им залюбовалась, это не жеребец – совершенство. Гилермо провел рукой по густой волнистой гриве коня, машинально тронул уздечку и вдруг раздался его грозный рык:

- Артуро, ты будешь казнен. За предательство.

Услышав этот властный голос, Ника сразу подошла ближе. На богато украшенной уздечке она увидела надрыв, приоткрылась внимательней – да нет, это надрез, слишком уж ровные края. Ей стало понятно, почему так рассвирепел молодой военачальник. При быстрой скачке с препятствиями по густому лесу в погоне за свирепым животным ремешок лопнет, и всадник наверняка покалечится, если не убьется.

- Ты не следишь за амуницией! Разве ты не знаешь, что было бы, если бы я не провел рукой по уздечке?

- Господин...

Ника увидела ужас и непонимание, застывшие в глазах во-

ина, который вывел жеребца. Артуро замер, словно статуя, сжимая в руке конец повода. Она тут же решительно вмешалась.

- Вас, кажется, зовут Гилермо Доблестный? Вы честный и справедливый военачальник?

Он, все еще сверкая глазами, повернулся к ней.

- Да, это так, и вам это прекрасно известно, герцогиня.

- Вы напрасно заподозрили Артуро в измене или недобросовестности. На уздечке шов в порядке, на ремешке сделан надрез. Ели бы его испортил Артуро, он подрезал бы нити шва, это трудно заметить, можно подумать, что нити истерлись. А надрез по коже сделал кто-то другой, ножом, тот, кто был рядом с лошадыю скорее всего в проходе конюшни. Ищите и быстро, не то он ускользнет.

Краем глаза Ника заметила метнувшегося к лошади воина, поймала его злобный взгляд. Тот оттолкнув юного конюха, державшего гнедого жеребчика, выдернул повод из его руки, вскочил в седло и молниеносно вылетел за ворота замка. Он припал к шее коня и гнал его вскачь, спасаясь от погони.

Гилермо взмахнул сжатой в кулак рукой, один из воинов тут же выхватил из колчана длинную стрелу, вложил ее в лук. Натянул тетиву, вот стрела уже запела в воздухе, мчащийся всадник упал с коня, его нога зацепилась за стремя, и конь поволок его за собой по каменным плитам через мост.

- Не бегай от лучника, умрешь уставшим, - назидательно

произнес военачальник.

К Нике приблизился белый, как мел, Артуро.

- Герцогиня Анабэль, я благодарен вам, – его голос звучал совсем не так уверенно и твердо, как обычно.

- Я рада, что смогла помочь, - она и правда была очень рада. Ей нравился этот парень, спокойный, рассудительный. Ошеломленный Гилермо тоже подошел к ней.

- Вы очень наблюдательны, умны и решительны, герцогиня.

- Вам не следовало убивать этого воина, Гилермо Доблестный, - ответила она.

- Вам его жаль, герцогиня Анабэль? – с мужским превосходством в голосе спросил он.

- Предателей не жалеют, но если бы вы оставили его в живых и допросили, то знали бы, кто его подослал.

С этими словами Ника повернулась и вошла в замок. Она чувствовала спиной и затылком взгляды воинов и особенно взгляд Гилермо. Ей казалось, что он прожигает ей спину насквозь. Зачем она публично унизила его, зачем наживает врага. Хотя он и так враг.

Ника смотрела в щелку двери на то, как оруженосцы во дворе помогают всадникам надевать легкие доспехи, забираться в седла, как тщательно они проверяют амуницию. Наконец вооруженный отряд выступил из стен замка. Впереди, как это и полагается, ехал военачальник, рядом с ним вер-

ный Артуро. «Вот же гад», - подумалось Нике. Неужели Гилермо действительно казнил бы своего оруженосца?

Охотники долго не возвращались, Ника стояла у окна и смотрела вдаль. Наверное, так исстари женщины провожали мужчин на войну или охоту, а потом ждали их, страшась и надеясь. Наконец на дороге за клубилась пыль, стал слышен топот коней приближающегося отряда. Вот уже копыта простучали по настилу моста, и мужчины въехала во двор.

Воины, и правда, вернулись с добычей, привезли двух огромных диких кабанов больше похожих на медведей. Она ужаснулась. Наверное, это дикие вепри, по крайней мере в средневековых романах и фильмах их называют именно так. Теперь она поняла, для чего на охоте нужны доспехи. Те свиньи, что попались им во время прогулки, сейчас кажутся ей не очень крупными, домашними. Охотники сказали, что здесь в окрестностях замка, таких огромных вепрей водятся целые стада. Еще к седлам было приторочено несколько связок довольно крупных птиц.

Усталые, в пропыленной заляпанной грязью одежде, с разводами даже на лицах они выглядели очень довольными. Видимо, охота удалась. Только военачальник сохранял невозмутимое, бесстрастное выражение лица. Ника даже подумала – каменный истукан. А у прачек сегодня будет много работы.

Воины сами принялись разделять вепрей, потрошить их. Сначала она наблюдала, что они будут делать с тушами.

Зрелище оказалось отвратительным. Стали срезать толстенную мохнатую шкуру, используя даже топорики. Часть мяса приготовят, чтобы кормить воинов, пока те живут в замке, а часть закоптят. Кухарки и служанки принялись ощипывать птиц, перья и пух потом очистят, высушат и набьют ими перины и подушки.

Пух и перья летали по всему большому помещению кухни, хотя с птицей кухарки управлялись ловко. Слуги вообще радостно хлопотали, еще бы, такая добыча.

По двору и кухне расползлся тягучий запах дикого зверя, еще чего-то омерзительного и пугающего. Запах смешивался с дымом огня, ароматом пряностей, и от этого стало совсем невыносимо, она сбежала в сад. Когда все убрали, вымыли и привели в порядок, ее позвала служанка. В кухне готовили ужин, в котлах бурлила похлебка, подвесили над очагом око-рока, чтобы закоптить. Запахи были уже почти обычными запахами готовящейся еды, но она сразу поняла, что ужинать все равно не сможет и отправилась спать. Оказывается, быт в Средневековье очень непростой, пугающий и, пожалуй, даже ужасный.

Ника улеглась на постель прямо на покрывало, не раздеваясь.

Вот опять она думает о нем, о Гилермо, не выходит он у нее из головы. Он сказал «берсерки»? Откуда бы им здесь взяться, безумным средневековым скандинавским воинам, да и побережья здесь, кажется, никакого нету. Берсерки но-

сили медвежьи шкуры, в исступлении и ярости грызли края своих щитов, потрясая мечами, бросаясь на врагов.

Видимо он хорошо образован, этот военачальник. Надо будет поинтересоваться осторожно, какие книги или рукописи хранятся в здешних библиотеках.

Глава 8

Наутро она проснулась с твердым намерением посетить врача. С ней происходит что-то непонятное, а неясности Ника, как любой здравомыслящий человек, не любила. Проблема заключалась в том, что она с неуклонной периодичностью, то есть каждую ночь, по какой-то неведомой причине попадала в другой мир или в сон. Скорее все же в сон – Сонное царство. Там она жила полноценной жизнью, которая продолжалась, как только она засыпала в этом мире.

Пытаться отыскать ответ на вопрос, что же с ней происходит, она попросту не успевала. Проснулась в своей постели на Земле, добежала до работы, поработала, потом домой и спать. А ночью она, во-первых, ужасно уставала – то бал, то битва, а во-вторых, боялась, что кто-нибудь раскроет ее тайну.

Там, в том мире, в Сонном царстве, у нее была мама, которой Нике на Земле так не хватало. Да и жизнь там была намного интересней. Странно устроенный совсем неромантичный средневековый замок, слуги. Битва, которую они, правда, проиграли. Большой отряд мужественных воинов-всадников во главе с военачальником Гилермо.

Бал, битва, военачальник еще этот. Но ведь какой интересный мужчина, это что-то! Огромный красавец, а фигура! И какой сильный и гибкий, да такой может только присниться-

ся. Правда очень уж суровый.

Он вызывал у нее странные противоречивые чувства, Ника относилась к нему настороженно. Решительный и безжалостный воин. Черноволосый с яркими сине-зелеными глазами – просто эталон грозной мужско красоты. К тому же умный и образованный, и что-то ей подсказывало, что образование у него по-настоящему хорошее, интересно откуда, где он его получил. В Средние века, насколько ей известно, образование можно было получить в религиозных центрах, монастырях, например. А здесь монастырей нет. К тому же, говорят, у него большой магический дар.

Он хорошо управляется с войском, сам участвует в сражениях, бесстрашен, несется в бой впереди всех. Справедлив, а может, нет? Он же хотел казнить Артуру. Не слишком ли она увлеклась этим Гилермо, наваждение какое-то.

Ника словно вспоминает события и людей из прошлой жизни, но образы и события не отчетливы, а словно стерлись. Обрывки прошлой чужой жизни: мама, няня, служанка, мальчик-оруженосец, но его, впрочем, она видела в бою. Внешность у нее такая же, как на Земле, она же видела свое отражение в зеркалах.

Солнце светит в окна, совсем скоро будет настоящее лето. И тетя в кои-то веки смотрит с улыбкой, вот уж настоящее чудо, наверное, на неё тоже весна действует.

- Иди, позавтракай, я блинчиков испекла, поешь, пока горячие.

Тетя подвинула ближе к ней тарелку, где стопкой лежали блины.

- Спасибо, с удовольствием поем. А запах какой! Как от бабушкиной стряпни.

Ника даже облизнулась как кошка при виде сметаны. А блинчики такие румяные и у них кружевные краешки. В самом деле, жизнь удалась!

- Я всё же её дочка, готовить-то у нее научилась. А ты сегодня что-то раненько встала, для тебя, я имею в виду.

- Все время на маршрутку бегом бегу, вот и завела будильник на полчаса раньше.

- Ну-ну, не опаздывай, начальник выговор может сделать. А он, говоришь, молодой? Симпатичный? – у тети подозрительно заблестели глаза.

- Тетя Соня!

Вот умеет тетя испортить даже такое славное утро! Как мечтает она пристроить Нику замуж и остаться единственной владелицей их квартиры.

- Очень уж ты строптивая! Характером в отца пошла. Женщина мягкая должна быть да ласковая, тогда и замуж выйдешь, и муж тебя любить будет. Ну или не замуж, так тоже можно, сейчас все так живут. Главное, чтоб мужчина тебя любил, подарки дарил, обеспечивал. А замуж – ну дадут тебе бумажку и что? К начальнику-то присмотришь. А то так и засидишься в девках.

Ника быстро оделась и выскочила за дверь, хотя времени

в запасе у нее было много. Доведет ее тетка своими разговорами до того, что она за первого встречного замуж выскочит. Только не понятно зачем. А сегодня она не спеша шла к остановке и наслаждалась погодой. Тепло, птички щебечут. Уже почти лето, как славно, только оно коротенькое в Питере очень, поэтому надо ценить каждый солнечный денек.

Просыпающийся город был наполнен утренним шумом, еще легким в преддверии нового дня. Чудо как хороши эти дни весны – начала лета. Долгожданное блаженное тепло охватило ее, едва она вышла на улицу, хотя все же приятный ветерок слегка теребил волосы, играл подолом платья. Ну что ж, город-то морской.

Маршрутку пришлось ждать целых пять минут, даже водитель удивился, что она сегодня рано, а не как обычно и опять покачал головой.

Ника задумчиво смотрела в окно, она размышляла о том, что это за сны. Куда она попадает? Почему? Там говорят, что с ней что-то случилось, после чего она изменилась. Как бы узнать, что произошло.

Сегодня ей удалось прибыть на работу на целых пять минут раньше, и как такое чудо могло случиться? Наверное, ветерок был попутный. Ника включила компьютер, вот и начался рабочий день.

Как понять, что происходит? Сны эти дурацкие. Хотя, надо признать, она уже как-то втянулась, и та жизнь даже увлекла ее.

Итак, какой же специалист ей нужен? Поискала в Интернете. Психиатр? Психотерапевт? Она засомневалась. Нашла наконец-то – сомнолог, специалист по проблемам со сном, как-то так. Записалась на прием по телефону, сразу после работы туда и отправится, чтобы ей, наконец, всё объяснили.

Олег Ильич полон грандиозных замыслов. Они всё больше напоминают захватнические планы великих полководцев по завоеванию земель: Чингисхана, Наполеона, может, даже Александра Македонского. Начальник полагает, что они будут распространять свои услуги по территории всей России и большинства стран зарубежья. Не разорил бы он фирму! Девушка выключила компьютер, убрала часть документов в сейф, теперь ей предстоит самое интересное – узнать, почему ей снится другая действительность. Как понять, где реальность более реальна. Как различить. А вот и адрес высветился на экране.

Она перестает уже осознавать, какому миру она больше принадлежит или хочет принадлежать, и как эти миры и ее действия в них связаны. А, может, и не связаны никак. Ее действия в одном из миров могут отразиться в другом мире? Да и сон – это разве другой мир? Сон – это сон.

Она добралась до метро «Озерки» и там сразу нашла небольшой современный медицинский центр. Всё внушало уверенность, что здесь ей обязательно помогут. Администратор из регистратуры проводила ее до самого кабинета врача, постучалась и любезно открыла дверь. Ухоженная да-

ма в ослепительно белом халате профессионально улыбнулась. Ника прошла к столу.

Она была несколько смущена, ведь придется незнакомому человеку раскрывать свои сокровенные чувства, мысли. Да и вообще ситуация дурацкая, так и за сумасшедшую могут принять, чего доброго. Доктор, мне снится многосерийный сериал из жизни аристократов Средневековья. В главной роли я, Вероника Чекмарь. Как звучит!

- Добрый день, доктор.

- Добрый, добрый. Располагайтесь. Что вас ко мне привело?

- Видите ли, Наталья Александровна, - прочитала она на бейджике имя и отчество врача, - Несколько ночей подряд мне снятся странные сны.

- Нарушения сна – это признак отсутствия психологического комфорта, девушка. Надо выявить, что вас тревожит. Так что у вас? Проблемы на работе? Может быть, какие-то неурядицы в личной жизни?

- Да в общем-то нет ...

- Бессонница? Не можете заснуть, а потом трудно проснуться?

- Засыпаю я как раз быстро, вот просыпаться рано не люблю, особенно когда надо на работу. Иногда даже будильник не слышу.

- Не волнуйтесь, обязательно вам поможем. Сделаем ряд анализов, кровь возьмем, проведем и наши специфические

исследования, посмотрим, каково чередование и длительность фаз сна и другие показатели.

- Зачем? – Ника удивилась, она-то пришла за ответами на свои вопросы.

- По результатам я постараюсь поставить диагноз. В любом случае назначу вам медикаментозную терапию. Видите ли, непролеченные проблемы со сном впоследствии способны перерасти в серьезное психическое расстройство.

- Вы полагаете, мне уже пора обратиться к психиатру?

- Ну зачем же сразу к психиатру? Понимаете, природа нарушений сна плохо изучена. Надо быть готовой к длительному лечению. Придется строго выполнять все назначения врача. Иногда пациенты у нас наблюдаются годами.

Брови у Ники от удивления поползли вверх. Годами лечиться в платной клинике она как-то была не готова. Если бы еще знать от чего. Видимо, заметив выражение ее лица, доктор сказала:

- А что вы хотите? Это вам не к бабке сходить. Буду ждать вас на следующий прием, как раз придут результаты анализов. А сейчас идите в лабораторию.

- Спасибо, Наталья Александровна, - Ника поспешила выйти, закрыла за собой дверь кабинета поплотней. Ну уж нет! В лабораторию она не пошла. Сюда она больше ни ногой.

К бабке... Точно, к бабке! Маша ездила же к бабке в какую-то глухую деревню, когда с мужем разводилась. Русские

колдуньи, начиная с древних времен, были сильны в любовной, целительной и вредоносной магии. Языческая магия – это очень древнее сильное колдовство. Она об этом читала. Может, ей удастся что-нибудь разузнать.

Ника покопалась в телефонной адресной книге. Сейчас-сейчас, где ее номер? Вот.

- Маш, привет! Ты как? С кем познакомилась? Потом расскажешь, при встрече, в подробностях. Дай мне телефончик той бабки, к которой ты ездила в глухомань, мне срочно надо. Тоже при встрече расскажу. Ты говорила, ей продукты нужно привезти? Я не ошиблась? Всё привезу, диктуй список и адрес этой бабы Ненилы.

Сразу сейчас и поеду, только в магазин заскочу, да такси вызову – подумала она. Продукты Ника выбирала тщательно. Правда список, который продиктовала подруга, выглядел несколько странно и получился довольно объемный пакет гостинцев.

Что ей известно о ведьмах? Они колдуют, будущее предсказывают, порчу насылают. Их все боятся и уважают. Кажется, они могут оборачиваться в птиц и летать между мирами.

Водитель ей попался веселый, оптимист. Вот уж ему точно никакие глупости не снятся.

- К кому же вы едете в такую глухомань? Там и не живет уже никто, наверное, он с нескрываемым любопытством посмотрел на Нику.

Оказалось, что это и вправду глухомань. Она и не думала, что сейчас в такой дали от цивилизации обитают люди. Деревенька была небольшой, домов двадцать. А избушка бабы Ненилы, по-другому и не скажешь, на самом краю, у леса. Бревенчатая, небольшая, чистенькая такая с виду. Палисадник ухоженный, куры во главе с петухом во дворе гуляют. На жилище колдуньи он похож не был.

Она постучалась, в доме что-то звякнуло, немного погодя дверь со скрипом отворилась, и на пороге возник кот. Большой, даже огромный, полосатый, как Баюн из сказки. Ника готова была поклясться, что он ей улыбнулся и кивнул головой.

- Проходи, дом-то не выстуживай, - сощурил он зеленые глаза.

Ника отшатнулась и сделала шаг назад.

- Я не топила сегодня, дверь-то закрой, - голос все же слышался откуда-то изнутри.

Кот молча прошел мимо, она вздохнула с облегчением. Шагнула через порог, поплотней закрыла дверь за собой и увидела старушку тоже как из сказки. Лицо доброе, аккуратенькая, платье в мелкий цветочек, на голове платочек повязан, она улыбалась.

- Ты что приехала-то, девонька? Что за беда у тебя приключилась? – спросила старушка ласковым голосом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.